

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики
Направление подготовки: 45.04.01 – Филология
Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык в
межкультурной коммуникации

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

И. о. зав. кафедрой

И. Г. Иващенко
« 12 » 06 2024 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Оппозиция «огонь – вода» в русских и китайских пословицах и
поговорках

Исполнитель

студент группы 297-ом1

Ван Синь 10.06.2024
(подпись, дата)

Ван Синь

Руководитель

доцент, канд. филол. наук

Н. Г. Архипова 10.06.2024
(подпись, дата)

Н.Г. Архипова

Руководитель научного
содержания программы
магистратуры

Г. М. Старыгина 11.06.2024
(подпись, дата)

Г.М. Старыгина

Нормоконтроль

А. Г. Сайфулина 11.06.2024
(подпись, дата)

А.Г. Сайфулина

Рецензент

Т. Ю. Ма 13.06.2024
(подпись, дата)

Т.Ю. Ма

Благовещенск, 2024

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики

УТВЕРЖДАЮ
И.о. зав.кафедрой Е.Г. Иващенко

«24» 10 2023 г.

ЗАДАНИЕ

К магистерской диссертации студента Ван Синь

1. Тема магистерской диссертации: «Оппозиция «огонь – вода» в русских и китайских пословицах и поговорках»

(утверждена приказом от 23.05.2024 №1348-У2)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта) 10.06.2024

3. Исходные данные к магистерской диссертации: пословица, поговорка, паремия, русский язык, китайский язык, концепт, огонь, вода, структура, семантика, национальная картина мира, языковая картина мира

4. Содержание курсовой работы (перечень подлежащих разработке вопросов):

- Теоретические предпосылки исследования концепта.

- Концепты «огонь – вода» в паремиях русского и китайского языков.

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.).

Приложение со списком пословиц и поговорок с компонентами «огонь – вода»

6. Консультанты по курсовой работе (с указанием относящихся к ним разделов) не предусмотрено

7. Дата выдачи задания 24.10 2023 г. № 2

Руководитель магистерской диссертации: к филол.н., доцент Н. Г. Архипова

Задание принял к исполнению (дата): 24.10 2023 ФИО Ван Синь Ван Синь

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 64 страницы, 2 приложения, 74 источника.

ПОСЛОВИЦА, ПОГОВОРКА, ПАРЕМИЯ, РУССКИЙ ЯЗЫК, КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК, КОНЦЕПТ, ОГОНЬ, ВОДА, СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА, НАЦИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА, ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

В работе исследованы паремии с компонентом «огонь – вода» в русском языке в лексико-семантическом аспекте.

Цель работы – выявить специфику концептов «огонь – вода» как фрагментов русской и китайской языковой картины мира на материале пословиц и поговорок.

Основу методологии исследования составляют труды Н. Д. Арутюновой, О. С. Ахмановой, В. Н. Телия и др.

В исследовании учитываются разнообразные подходы к проблематике паремиологической единицы как средства формирования национальной языковой картины мира.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Вопросы русской паремиологии в аспекте лингвокультурологии	10
1.1 Основные понятия: картина мира, концепт, ментальность	10
1.2 Пословицы и поговорки как отражение языковой картины мира	14
1.3 Связь культуры и метафоры	23
2 Оппозиция «огонь – вода» в русском и китайском языках через призму пословиц и поговорок	29
2.1 Образ воды	29
2.2 Образ огня	44
Заключение	56
Библиографический список	59
Приложение А	65
Приложение Б	70

ВВЕДЕНИЕ

«Вода» и «огонь» как неотъемлемая часть повседневной жизни человека являются основными элементами, составляющими мир, сопровождающий постепенный переход человечества от варварства к цивилизации. Под влиянием многих факторов такие общезначимые понятия, как «вода» и «огонь», по мере непрерывного развития исторического процесса человечества, приобретают этнокультурное значение, лежащее в основе многоязычия, и это влияние не только присутствует в деятельности человека, но и интегрируется в развитие и применение языков. Понимание людьми сущности понятий «вода» и «огонь» также формирует глубокие культурные накопления, на основе которых создаются идиомы и пословицы, составляющие огромную группу метафорических выражений.

Язык как познавательное явление является одновременно инструментом общения, от которого зависит существование человека, и важным проявлением особенностей человеческого мышления. Любой язык будет ограничен образом мышления, а образ мышления человека в разных географических регионах и в разные периоды является продуктом конкретного общества и имеет свои особенности как по форме выражения, так и по содержанию.

В магистерской диссертации выявляются особенности образов «огня» и «воды» в фольклорном (паремиологическом) типе речевой культуры в русском и китайском языках.

Актуальность настоящего исследования определяется возросшим за последние десятилетия интересом к вопросам организации лексикона человека в связи с проблемой антропоцентризма в языке. Одному из аспектов реализации данной проблемы и посвящена магистерская диссертация.

Объектом исследования является группа прямых и метафорических значений лексем «вода» и «огонь», тесно связанных с жизнью человека.

Предмет анализа – содержание концептов «огонь» и «вода» в лексико-паремиологическом фонде русского и китайского языков.

Целью настоящей работы является исследование образов «огня» и «воды» и их роли в лексико-паремиологическом фонде русского и китайского языков, а также реконструкция традиционных представлений о «воде» и «огне», отраженных в народной культуре через малых фольклор.

Эта цель обусловила постановку следующих **задач**:

- изучить освещение проблемы концептуализации лексики в пословицах и поговорках в российском и китайском языкознании;
- исследовать лексикографическое представление лексем семантических полей «огонь» и «вода»;
- провести лингвокультурологический анализ концептов «огонь» и «вода» в русской и китайской языковой картине мира;
- определить методику анализа концепта и концептуальное значение лексем семантического поля «огонь – вода» в русских поговорках.

Лексемы «вода» и «огонь» имеют являются многозначными, развитие полисемии тесно связано с метафорой, демонстрирующей, с одной стороны сходства в осознании антонимической сущности оппозиции «огонь – вода», а с другой стороны, более сложным, чем антонимия, отношениям между концептами «огонь – вода» как в русской, так и в китайской языковой картине мира.

В диссертации на основе теории концептуальных метафор систематически описываются метафорические значения лексем групп «воды» и «огня» с точки зрения их различных функций и свойств в пословицах и поговорках русского и китайского языков.

В качестве **материала** для анализа было рассмотрено более 120 русских и 118 китайских пословиц и поговорок с компонентами «огонь» и «вода», представленных в следующих **источниках**: Словаре образных выражений русского языка под ред. В. Н. Телия (1995), Словаре фразеологических синонимов русского языка под ред. В. П. Жукова

(1987), Словаре идиом современного китайского языка (2020), Большом толково-идеографическом словаре китайского языка (2018) и др.

В исследовании использовались следующие **методы**:

- метод анализа литературы, позволяющий заложить теоретическую основу исследования;
- метод лингвистического анализа, когда с помощью инструментария проводится исследование лексических значений слов «вода» и «огонь»;
- описательный аналитический метод. В исследовании описывается процесс формирования понятий-метафор «воды» и «огня», после чего используется связь между особенностями культуры и познанием, поясняются причины возникновения метафорических значений и их внутренняя связь;
- метод сравнительного анализа: путем сравнения метафорических значений лексем «вода» и «огонь» в русском и китайском языках более четко объясняется связь между культурой и метафорой, а также изучаются сходства и различия метафорических значений лексем «вода» и «огонь».

Работа написана в рамках исследования научной темы кафедры русского языка, коммуникации и журналистики Амурского государственного университета и посвящена актуальной и пока еще малоисследованной проблеме – исследованию явлений мира, нашедших отражение в пословицах и поговорках.

Научная новизна

Новизна работы состоит и в том, что единицы семантических полей «огонь» и «вода», функционирующие в фольклорном типе речевой культуры, ранее не являлись объектом глубокого лингвокультурологического анализа в сравнительном аспекте, анализу подвергается новый, ранее не исследованный эмпирический материал.

Терминологический аппарат – концепт, картина мира, менталитет, семантическое поле, семантическая система (семантический класс), метод «семантического поля», фразеологизм, паремия, метод концептуального анализа.

Теоретическая значимость исследования

Полученные в исследовании результаты способствуют системному изучению метафорического значения лексем «вода», «огонь». В данной работе на основе сходства проводится систематическая классификация концептов «вода» и «огонь» с точки зрения как физического, так и психологического сходства, а также раскрывается влияние концептуальных метафор на лексику на разных уровнях, что позволяет глубже изучить проблему концептуализации образов мира в национальных языках.

Практическая значимость исследования

В магистерской диссертации анализируются значения лексем «вода» и «огонь» в пословицах и поговорках русского и китайского языков, что позволяет систематизировать значения этих пословиц и смоделировать концептуальные образы воды и огня. В частности, некоторые лексико-семантические варианты имеют абстрактную семантику, которую сложно представить изучающим русский язык как иностранный при помощи наглядно-изобразительных методов, при дословном переводе могут возникнуть ситуации, когда учащиеся с трудом могут точно их понять, поэтому объяснение сути концептуальной метафоры является мощным инструментом, позволяющим использовать различные методы и приемы при обучении РКИ.

Если этот метод можно применить в практике преподавания русской лексики, то это поможет китаеязычным учащимся понять сходства и различия метафор китайского и русского языков, а также повысит их интерес к изучению китайской и русской культуры и поможет в преодолении межкультурных барьеров. Это полезно как для обеспечения эффективности преподавания в классе, так и для формирования у учащихся долговременных навыков обучения, сочетающих взаимодействие языка и культуры.

На практике, изучая концептуальные метафоры «воды» и «огня» и связанные с ними слова, можно расширить новые направления изучения иностранными учащимися русских слов. В настоящее время существует проблема относительно узкой сферы исследований и относительно небольших

результатов в изучении метафор, применяемых для преподавания русского языка как иностранного, а также это явление не часто привлекает к себе внимания в практическом обучении в учебном классе. Использование концептуальных метафор в качестве основы для изучения лексики, с одной стороны, способствует углублению связей метафор с культурой и языком, знакомит с культурой с помощью языка. С другой стороны, понимание внутреннего культурного значения, выходящего за рамки лексикона, не только углубляет понимание учащимися каждого слова, глубоко улавливает лежащее за ним культурное содержание, помогает учащимся достичь высокоэффективной памяти, но и позволяет учащимся глубже понимать русскую культуру, более спокойно и точно применять ее в языковом общении на основе понимания.

В исследовании представлены материалы для практической работы при преподавании русского языка как иностранного. Кроме того, материал может дать преподавателю больше педагогических идей, пролить свет на составление учебных материалов, словарей и преподавание русской культуры.

Структура работы

Магистерская диссертация представлена введением, двумя главами, заключением, библиографическим списком и двумя приложениями.

Работа прошла **апробацию** в форме научных докладов на конференциях «Проблемы региональной лингвистики и медиакоммуникаций» (Благовещенск: АмГУ, 2023) и «Молодежь XXI века – шаг в будущее» (Благовещенск: АГМА, 2024). По теме исследования имеется публикация Ван Синь **Представления о воде в пословицах русского языка // Материалы XXV региональной научно-практической конференции «Молодежь XXI века: шаг в будущее»**. – Благовещенск: АГМА, 2024. – С. 77-78.

1 ВОПРОСЫ РУССКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

1.1 Основные понятия: картина мира, концепт, ментальность

Картина мира есть целостный глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека, а не какой-либо одной её стороны. Картина мира как глобальный образ мира возникает у человека в ходе всех его контактов с миром. В формировании картины мира принимают участие все стороны психической деятельности, начиная с ощущений, восприятий, представлений и кончая высшими формами – мышлением и самосознанием человека. Наиболее адекватным пониманием картины мира представляется определение её как исходного глобального образа мира, лежащего в основе мировидения человека. Картина мира является составной частью мировидения. На образ мира опирается человек в своей социокультурной деятельности. Человек обращается с вещами в соответствии со своей картиной мира, которая формирует систему запретов и систему ценностей¹.

Картина мира есть исходный элемент мировоззрения человека, а не только его мировидение. Итак, картина мира – это образ, который создаёт народ для понимания мира. Картина мира выражается в языке, образуя языковую картину мира.

Менталитет описывает специфику отражения внешнего мира, обуславливающую способы реагирования достаточно большой общности людей. Вместе с тем менталитет определяется и как совокупность воззрений, представлений, «чувствований» общности людей определённой эпохи, географической области и социальной среды, особый психологический уклад общества, влияющий на исторические и социальные процессы, что в принципе совпадает с дефиницией массового сознания. Часто намечается психологическая трактовка понятия ментальности как «некоей характерной для

¹ Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. С. 115.

конкретной культуры (субкультуры) специфики психической жизни представляющих данную культуру людей, детерминированную экономическими и политическими условиями жизни в историческом аспекте»².

Единицей образования картины мира является концепт (смысл). Поэтому картину мира предпочтительнее называть концептуальной системой (т.к. постоянно образуются новые концепты).

Существует несколько определений концепта. Ю. С. Степанов называет концептом: «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек <...> сам входит в культуру»³.

По мнению В. И. Карасика и Г. Г. Слышкина, лингвокультурный концепт есть условная ментальная единица, направленная на комплексное изучение языка, сознания и культуры⁴.

С. Г. Воркачев понимает концепт как единицу коллективного знания, имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой⁵.

Итак, лингвокультурные концепты – это базовые единицы картины мира, в которых фиксируются ценности как отдельной языковой личности, так и лингвокультурного общества в целом⁶. Ценностный аспект – необходимый элемент каждого концепта.

Устная народная культура – это совокупность коллективных и индивидуальных устных текстов, а также способы их функционирования в народной культуре. Коллективные тексты, прежде всего, традиционные. Индивидуальные тексты – это бытовая речь.

Таким образом, понятие «устная народная культура» включают в себя:
- устное народное творчество (фольклор);

² Почепцов О. Г. Языковая ментальность: способ представления мира. М., 1990. 269 с.

³ Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. 2-е изд., испр. и доп. М., 2001. С. 40.

⁴ Карасик В. И. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 77.

⁵ Воркачев С. Г. Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки. Т.17, вып. 2. Краснодар, 2003. С. 271.

⁶ Шейко М. Ю. Методы лингвистического изучения ценностей // Филология. Сборник, посвященный 10-летию филологического факультета. Благовещенск, 2008. С. 201.

- область диалектной речи;
- тайные профессиональные языки, бытующие в народной среде;
- словесная культура;
- музыкальная культура;
- ритуальное молчание;
- звукоподражательные крики, т.е. неречевые тексты, воспринимаемые слухом⁷.

В народной культуре следует различать тексты и метатексты, тексты от текстов. Чаще всего метатексты, содержащие прямые оценки языковых фактов, редки в обычной диалектной речи, но они представляют особый интерес, т.к. показывают, какие элементы культуры и речи осознаются говорящим как «свои», не совпадающие с «чужими». Как правило, «свое» оценивается со знаком «плюс», «чужое» – со знаком «минус».

Обычно под концептом понимается культурно маркированный базовый образ. Но такого определения недостаточно для возведения какого-либо явления в ранг концепта. Попробуем выделить характеризующие признаки принадлежности образа к числу лингвокультурных ментальных образований:

- реалия, вызывающая в сознании народа образ, издавна играет важную роль в системе жизнедеятельности людей и обеспечивает их всем необходимым (образ огня, земли, дома). Если образ является абстрактным, то он принадлежит к сфере духовной жизни, важнейшим человеческим представлениям, берущим начало с древнейших времен (образ добра, зла, истины, лжи, красоты и т. д.);

- образ находит свое отражение в мифологических, религиозных представлениях, народных легендах, сказаниях, обрядах;

- образ воплощается в искусстве: музыке, живописи, поэзии, прозе. Имея в своей основе общий культурный смысл, он наполняется индивидуально-авторскими коннотациями, оттеняя первоначальное значение или полностью изменяя его;

⁷ Никитина С. Е. Устная народная культура и языковая личность. М., 1999. С. 115.

- образ рождает большое количество образных слов и выражений. Он встречается в пословицах, поговорках, фразеологизмах, сравнениях и других образных единицах, а также в названиях книг, фильмов, песен и т. д.;

- он вызывает вполне определенные ассоциации у носителей языка;

- базовый образ может быть представлен в виде системы более мелких, периферийных образов, каждый из которых, воплощая некоторые общие свойства, несет вполне конкретный смысл;

- он образует систему символов – характерных представлений об абстрактных предметах;

- базовый образ дает возможность построить семантическое поле, вершиной которого является имя образа. Единицы, входящие в состав поля, раскрывают содержание концепта и способны объединяться в различные микрополя / тематические группы. Ассоциативно-культурное наполнение слова способствует образованию двойной структуры семантического поля, где выделяются номинативная и образная стороны. Последняя обычно ярко характеризует духовную сферу человеческой жизни;

- характерно использование слов, связанных с образом, в разных отраслях профессиональной деятельности для наименований предметов, реалий, признаков. Специальная лексика насыщена такими примерами. Тем не менее, использование образа при номинациях, переосмыслениях не ограничивается какой-либо средой (территориальной, профессиональной, социальной) и наблюдается во всех сферах жизни;

- в повседневной жизни также должно быть замечено его использование. Слова, выражения, прямо или косвенно связанные с образом, входят в активный запас;

- образ связан с такими категориями, как экспрессивность, оценочность, эмотивность, мотивированность, поскольку он формируется на основе представлений народа, с точки зрения его идеалов. С его помощью можно выразить позитивное либо негативное отношение к явлениям действительности, передать эмоциональное состояние говорящего.

Если анализируемый образ соответствует большинству выявленных характеристик, то его можно отнести к числу лингвокультурных концептов.

Таким образом, любая традиционная народная культура преимущественно устная. Устной может быть и спонтанная разговорная речь, и фольклорные тексты.

Не менее важно и понятие языковой личности. В качестве языковой личности может выступать как отдельный индивидуум, так и весь народ. Главным признаком языковой личности являются языковое сознание и языковое самосознание – метаязык и метатексты. Языковое сознание включает в себя языковое самосознание. Языковое сознание реализуется через поведение языковой личности. И с этой позиции языковая личность может рассматривать (оценивать) свое или чужое языковое поведение⁸.

1.2 Пословицы и поговорки как отражение языковой картины мира

Многовековую историю народов, своеобразие культуры, быта, традиции отражает фонд паремий. Паремии - устойчивое сочетание слов, в котором одно слово нельзя заменить другим. Паремиологические обороты действительно составляют особые структуры языка, отличительные от слов и переменных словосочетаний⁹.

В большинстве работ по фразеологии под паремиями понимаются свойственные только данному языку устойчивые сочетания слов, значения которых не определяются значениями входящих в них слов, представленных по отдельности. По причине того, что паремии практически нельзя перевести дословно, у носителей разных языков часто возникают трудности при переводе и понимании. Но в межкультурной коммуникации данная проблема решается, так как паремии придают языку образность и яркую эмоционально-экспрессивную окраску.

Существование человека в России и Китае очень различаются. Различия можно наблюдать на уровне истории, религии, политики, климата, менталитета,

⁸ Никитина С. Е. Устная народная культура и языковая личность. М., 1999. С. 203.

⁹ Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов: Учебное пособие для студентов пединститутов по специальности «Русский язык и литература». М., 1978. С. 12.

флоры и фауны и т.д. И естественно, на уровне языка, в том числе их паремиологического фонда. Сопоставление паремий – важнейшая задача для понимания культуры, а также обычаев и традиций того или иного народа.

Под паремиологией понимается специальный раздел языкознания, в котором рассматриваются паремиологические системы в их современном (синхронном) состоянии, а также историческом (диахронном) формировании. Объектом изучения в паремиологии выступают паремии (поговорки, пословицы, фразеологизмы, фразеологические обороты), иначе устойчивые сочетания слов, воспроизводимые в речи как отдельные предложения, словосочетания, отдельные лексемы. Таким образом, в паремиологии подвергаются описанию как устойчивые сочетания слов, равные по значению слову, так и устойчивые сочетания слов, в структурно-семантическом отношении представляющие собой предложения-высказывания. Следовательно, предметом паремиологии являются каждые способные воспроизводиться языковые единицы без всякого исключения.

Как самостоятельная наука в России фразеология возникает в 30-40-х гг. XX в. Предпосылки развития теории фразеологии – труды А. А. Шахматова¹⁰, И. И. Срезневского, А. А. Потебни¹¹ и Ф. Ф. Фортунатова. Огромное влияние на развитие русской паремиологии (фразеологии) оказали работы знаменитого французского исследователя Ш. Бали¹². Известно, что в американской и европейской лингвистике фразеология (паремиология) не рассматривается в качестве особого раздела лингвистики. Вопросы о выделении науки о фразеологизмах в специальную отрасль лингвистики были поставлены в российских исследованиях ещё в начале 20-40 гг. XX в. Изучению этой проблемы посвящены труды Е. Д. Поливанова¹³, С. И. Абакумова¹⁴, Л. А. Булаховского¹⁵. Развитие фразеологии, с одной стороны, стимулировала лексикография, с другой стороны – эта проблема рассматривалась в трудах В. В.

¹⁰Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М. 1941. 271 с.

¹¹Потебня А. А. Мысль об истории русского языка. М., 1959. 173 с.

¹²Бали Ш. Французская стилистика. М., 2001.

¹³Поливанов Е. Д. Избранные работы: труды по восточному языкознанию. М., 1991. 624 с.

¹⁴Абакумов С. И. Современный русский литературный язык. М., 1942. 325 с.

¹⁵Булхковский Л. А. Курс русского литературного языка. М., 1936. 24 с.

Виноградова, где ставились вопросы, рассматривающие основные понятия фразеологии, её объём, предмет и задачи. В середине XX в. наметилась тенденция к системному изучению проблем паремиологии. В это время идет разработка вопросов, связанных с описанием фразеологических единиц как структурных языковых единиц. Об этом говорили А. И. Смирницкий¹⁶, О. С. Ахманова¹⁷. Во второй половине XX в. в русской фразеологии намечается активная разработка особых методов фразеологического исследования, основывающихся на идее уровневого анализа фразеологических аспектов языка. Об этом писали В. Л. Архангельский¹⁸, Н. Н. Амосова¹⁹, В. П. Жуков²⁰, А. В. Кунин²¹, М. Т. Тагиев²². Исследованию системной организации паремиологического фонда посвящены работы И. И. Чернышёвой²³ и Н. М. Шанского²⁴. Проблемы развития паремиологии изучались В. Н. Мокиенко²⁵, Ф. Н. Поповым²⁶, А. И. Федоровым²⁷. Большое внимание исследованию семантики фразеологических единиц, их номинативному аспекту уделялось внимание в работах В. Н. Телия²⁸. Фразеобразование в его динамическом состоянии описывалось в трудах С. Г. Гаврина²⁹, Ю. А. Гвоздаревой³⁰. Сочетаемость слов-компонентов фразеологических единиц изучали М. М. Копыленко и З. Д. Попова³¹. Сопоставительно-типологическому изучению паремий посвящены труды Ю. Ю. Авалиани и Л. И. Розейзона³². Описание

¹⁶Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М., 1956. 260 с.

¹⁷Ахманова О. С. Современные синтаксические теории. М., 1963. 476 с.

¹⁸Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов-на-Дону, 1964. 453 с.

¹⁹Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. 1972. 56 с.

²⁰Жуков В. П. Об управлении при глагольных фразеологизмах русского языка. М., 1971. 241 с.

²¹Кунин А. В. О фразеологической сочетаемости // Проблем сочетаемости слов: сб. науч. трудов. М., 1979. С. 24-56.

²²Тагиев М. Т. Глагольная фразеология современного русского языка. М., 1966. С. 34-56.

²³Чернышёва И. И. Фразеология современного немецкого языка. М., 1965. 78 с.

²⁴Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М., 1963. 156 с.

²⁵Мокиенко В. З. Фразеологизмы в русской речи: словарь. М., 1999. 1223 с.

²⁶Попов Ф. Н. Фразеологизмы новозаветного происхождения в современном русском языке. М., 2014. 432 с.

²⁷Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М., 2013. 978 с.

²⁸Большой фразеологический словарь русского языка. М., 2006. 782 с.

²⁹Гаврин С. В. Развитие лексики и фразеологии в 60-80-е годы XX века. М., 2009. 125 с.

³⁰Гвоздарев Ю. А. Рассказы о русской фразеологии. М., 1988. 125 с.

³¹Копыленко М. М. Теория и история русской лексикографии. М., 2014. 345 с.

³²Авалиани Ю. Ю. Вопросы общего языкования и структурно-типологические исследования языков. Самарканд, 1978. 324 с.

паремий в словарях начато в работах А. М. Бабкина³³, А. И. Молоткова³⁴.

Итак, в российской лингвистике до сегодняшнего времени не стихает дискуссия о языковом статусе фразеологии, фразеологизма, паремии и паремиологии.

Современное языкознание рассматривает два главных аспекта в направлениях исследований. В рамках первого аспекта начальной точкой изучения считается согласие с тем фактом, что фразеологическая единица – это языковая единица, которая состоит из самостоятельных слов, связанных непредикативными отношениями, иначе это словосочетание или сочинительный комплекс лексем, выражающих непредикативные отношения. При этом некоторые исследователи отмечают, что под объектом фразеологии следует понимать возможные в данной языковой системе непредикативные словосочетания, значения которых независимы от их семантических и структурных различий.

Например, некоторыми исследователями отмечается, что паремиология охватывает все сочетания самостоятельных лексем, существующие в данном языке, в том числе и свободные словосочетания, элементы которых поливалентны. Но, исходя из другой точки зрения, объект фразеологии – лишь отдельные разряды слов и отдельные разряды словосочетаний, которые выделяются из всех возможных сочетаний слов в речи своим своеобразием. В связи с этим, паремиология понимается (в широком смысле) как явление, включающее в состав как устойчивые словосочетания, так и словосочетания, с присутствием поливалентных лексем. Эта точка зрения представлена в работах В. Л. Архангельского³⁵, О. С. Ахмановой³⁶, Н. М. Шанского³⁷.

В узком смысле паремиология русского языка рассматривается как явление, которое включает только устойчивые сочетания слов, которые

³³ Бабкина А. М. Русская фразеология, её развитие и источники. М., 2013. 321 с.

³⁴ Молотков А. И. Вопросы теории русской лексикографии. М., 1968. 543 с.

³⁵ Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов-на-Дону, 1964. 356 с.

³⁶ Ахманова О. С. Современные синтаксические теории. М., 1963. 467 с.

³⁷ Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие для студ. филол. фак-тов ун-тов. М., 1963. 156 с.

переосмыслены до конца, а при этом значение всего словосочетания никогда не выводится из значения компонентов. Эта точка зрения представлена, в работах, например, В. П. Жукова³⁸. Согласно следующей точке зрения, понимание паремиологии исходит из того, что идиома не является словосочетанием ни по форме, ни по содержанию, то есть это языковая единица, не состоящая из слов. В этом случае объект фразеологии – выражения, которые лишь генетически являются словосочетаниями. По мнению В. В. Виноградова³⁹, эти единицы разлагаются только этимологически, диахронически, в историческом плане, и исключаются из системы современного языка.

Эти словосочетания не омонимичны сочетаниям слов и качественно отличаются от них. Основа для изучения паремий при этом не формальная или смысловая характеристика его компонентов, и не отношений между структурными единицами паремий, а самой паремии как единого целого, как единицы языка, имеющей специфическое содержание, формальные признаки и особенности употребления в речи. Массив паремий состоит из единиц, которые характеризуются категориальной однотипностью. Этимология и история каждой паремии не может рассматриваться в прямолинейной обусловленности особыми универсальными схемами для переосмысления словосочетаний. Это не зависит от качества семантической объединенности ее компонентов и от степени десемантизации слов в словосочетаниях. А. И. Молотковым во вступительной статье к «Фразеологическому словарю русского языка», в работе «Основы фразеологии русского языка» излагаются основные положения этой точки зрения⁴⁰.

В учебных целях вопросы изучения национальной специфики паремий русского и китайского языков опирается на методологические постулаты о том, что усвоение паремиологической системы того или иного языка начинается с усвоения межъязыковых паремиологических соответствий – тождеств, которые возникают с опорой на жизненный опыт, тождественность законов

³⁸Жуков В. П. Об управлении при глагольных фразеологизмах русского языка. М., 1971. 342 с.

³⁹Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 140-161.

⁴⁰Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка. М., 1968. 543 с.

человеческого мышления и совпадение некоторых форм абстрактного мышления у народов различного происхождения.

Таким образом, сопоставление паремий русского и китайского языков помогает выделению нескольких групп паремий, различающихся степенью тождественности. При этом наблюдаются такие типы отношений, как полное тождество начального образа, стилистической окраски, внутренней формы и семантики до полной безэквивалентности паремий.

Китайская языковая картина мира

Китайский язык – это главный представитель сино-тибетской языковой семьи, на нём говорят жители Китайской Народной Республики, Юго-Восточной Азии, в том числе, Таиланда, Индонезии, Лаоса, Сингапура. За границами КНР проживает более 450 миллионов китайцев. Это самый «объемный» язык в мире, на нём говорит, приблизительно, каждый пятый житель Земли.

Китайский язык – это язык множества диалектов, носители которых часто абсолютно не понимают друг друга. Особенно значительно отличаются друг от друга диалекты юга и севера. На карте Китая, нетрудно заметить, что диалектное многообразие расширяется с севера на юго-восток, а условным «водоразделом» между южными и северными диалектами является самая многоводная река Китая – Янцзы (букв. «длинная река»). На севере от Янцзы, в её верховьях и основном течении располагаются северные диалекты группы «гуаньхуа», а на территориях низовьев Янцзы и более южных регионов говорят на южных диалектах. Каждая диалектная группа, в свою очередь, подразделяется на многочисленные местные говоры, при этом понимание между представителями диалектов также бывает часто затруднено. Встречаются случаи, когда китайцы, проживающие на локальных территориях, говорят на особом диалекте, который непонятен для соседей.

Это диалектное многообразие можно объяснить долгой и сложной историей Китая и, конечно, природным разнообразием страны. Известно, что, начиная с начала первого века нашей эры, на севере Китая получили

распространение многочисленных кочевых племен, самыми многочисленными из которых были гунны (по-китайски сюнну). На протяжении всей последующей длительной истории гунны, тангуты, кидани, маньчжуры, монголы неоднократно захватывали Северный Китай и образовывали там свои государства, стремились завладеть Южным Китаем. В результате постоянного враждебного вторжения местному населению приходилось спасаться бегством, при этом уходили целыми деревнями и даже крупными уездами. Переселенческие волны переполняли Южный Китай, при этом переселенцы на новом месте селились компактно и сохраняли свои обычаи, культуру и язык. В названии некоторых из южных диалектов отражено то, как местное население принимало незваных северных «гостей» (название диалекта *хакка* буквально переводится как «пришлые семьи»).

Литературный китайский язык называют «путунхуа» (букв. «всеобщий язык»). Этот язык сформировался на основе групп северо-восточных и северных диалектов «гуаньхуа» (букв. «чиновничий язык»). На путунхуа ведутся все главные коммуникации: теле- и радиовещание, преподавание в школах и вузах, путунхуа изучают иностранцы. Известно, что в многоязычных государствах и в странах со многообразной диалектной ситуацией часто возникает необходимость выбора языка как средства официального общения. Обычно таким языком является язык столицы. Так произошло и в Китае. Литературный язык всей страны является диалектом Пекина – столицы Китая еще с 13 века. В западноевропейской историографической традиции китайских чиновников называли «мандаринами», следовательно, «чиновничий язык» и его пекинский диалект на Западе многие называют «мандаринским» (Mandarin Chinese).

Всё это многообразие диалектов очень своеобразно. В основе связи – общая письменная традиция и культура. Специфическая ситуация образовалась в этой стране: люди, не понимающие друг друга на слух, пишут, чтобы общаться. Китайский письменный текст понятен любому носителю любого диалекта. Иероглифическая письменность до сих пор выполняет важнейшую

роль при формировании языковой картины мира китайцев.

Исследователями отмечено, что в языковом сознании носителя любого отдельно взятого языка отмечается свой способ интерпретации мира, причем этот способ может как совпадать, так и не совпадать с видением мира носителями других языков. Сходство картин мира часто характерно для социумов, имеющих общие культурные связи, сходства традиций, общий исторический опыт. С первого взгляда, мировоззрение русского и китайского народов и культур различаются очень заметно. Можно ли на основании этого говорить, что китайская языковая картина будет значительно отличаться от русской? Можно проверить эту гипотезу, на нескольких примерах представив себе, как люди, которые говорят по-китайски, описывают определённые жизненные события. Почему китайцы, когда описывают конкретную ситуацию, часто используют иную лексику, чем русские, что для китайцев важно в сообщении, а что – не важно совсем.

Лингвисты отмечают, что выбор семантических типов предикатов прямо связан с тем, какая языковая картина мира у говорящего. Сходства или различия культурных традиций различных народов определяют и сходство, и различие в языковых картинах мира.

Для китайской языковой картины мира характерно стремление к максимально чёткой фиксации перехода из одного состояния в другое, что отличает его от европейских языков. Например, глаголы, которые описывают мимолетные события, в китайском языке проявляют себя иначе, чем, например, такие глаголы в русском языке: они не используются при описании ситуаций перехода из одного состояния в другое.

Китайская лексика стремится к более чёткому логическому, соответствующему реальному положению дел, отражению действительности.

Для китайской языковой картины мира характерно более ориентированное на человека представление о существовании субъекта или объекта в пространстве.

Признак этого – дробность глагольных предикатов, которые описывают

человека (при обозначении, например, его поз) и его деятельности, так, например, и строгое отличие человека от животных и предметов при употреблении глаголов, которые описывают способы существования (например, стоять, лежать, сидеть и др.). Человек ходит, гуляет, бегаёт, а животное только р'ао «бегаёт». Однако ещё животное можно г'и «выгуливать» (этот глагол также употребляется при описании действий людей: например, гулять в парке и т. п.). Глаголы, которые описывают определённый способ передвижения, достаточно часто образуют различные классы для обозначения передвижений человека и не-человека. Ползают, например, все, но р'а shan «лазает по горам» только человек. Слово у'оу'ong «плавать» применяется только к человеку, животные же только р'и ао или г'и «безвольно плавают на поверхности воды», при этом если человек находится в бессознательном состоянии, то его движение по воде возможно обозначить глаголами р'и ао или г'и.

Особую группу глаголов составляют глаголы, которые описывают «мир звуков». В китайской языковой картине мира можно свидетельствовать полное безразличие к «многоголосию» окружающего мира.

В русском языке человек может кричать, собака лаять, кошка мяукать, лошадь ржать, петух кукарекать, волк выть, тигр рычать, а птица петь, то в китайском языке всё это разнообразие сводится к звукам, которые издаёт человек: ж'и'ао «кричать». Удивительное состоит в том, что «безразличие» к животному миру компенсируется присутствием в китайском языке разнообразного арсенала оноματοпоэтических слов, которые имитируют звуки природы. Ручей может радостно поет жуанжуан, а дождь – весело капает ди'ди ди'ад'а.

Известный китайский лингвист Тань Аошуан, когда говорит об отражении наивной картины мира в языковом сознании китайца, составляет своеобразный «китайский портрет»: Хотя китайцы антропоцентричны, но они личность рассматривают не в отрыве от человеческого рода. Главное положение личности по отношению к «десяти тысячам вещей» отражается в желании четко отграничивать человека от всего остального окружающего мира.

Только человек может стоять, лежать, сидеть. Весь остальной мир либо существует сам по себе, либо так, как человек его «смог поставить».

Историческая модель времени в китайском языке повёрнута в другом направлении. Впереди находился пройденный путь предков, на который китаец обращает свой взор. Следовательно, будущее не так важно, поэтому оно лежит вне поля зрения. Китайцы являются рациональными в своем мышлении. Их язык отличает высокая степень прагматизма и логичное построение. Носитель китайского языка всегда глубоко созерцателен именно по отношению к окружающей действительности. Китаец игнорирует противопоставления единственного и множественного, в китайском языке нет категории числа. Он скорее склонен слушать свой голос и не прислушиваться к яркому многоголосию «десяти тысяч вещей». Но слух китайца обострён, он воспринимает все звуки и шумы природы.

1.3 Связь культуры и метафоры

Культура определяется по-разному, и ее можно интерпретировать по-разному в различных контекстах, теоретических перспективах и дисциплинах. Лакофф утверждает, что контекстуальный контекст во многом совпадает с культурой и что метафора возникает в конкретном контекстуальном контексте, а ее эмпирическая основа – в результате взаимодействия в социальном контексте⁴¹. Метафоры являются составной частью культуры и могут давать объяснения культурным особенностям, и они неразрывно связаны между собой. Кроме того, метафора сама выходит за рамки риторики и оказывает влияние на формирование, изменение и проявление культуры.

Для китайской языковой картины мира характерно стремление к максимально чёткой фиксации перехода из одного состояния в другое, что отличает его от европейских языков. Например, глаголы, которые описывают мимолетные события, в китайском языке проявляют себя иначе, чем, например, такие глаголы в русском языке: они не используются при описании ситуаций перехода из одного состояния в другое.

⁴¹ Лакофф Жд. Женщины, огонь и опасные вещи: Что говорят нам о мышлении. М., 2004. 792 с.

Китайская лексика стремится к более чёткому логическому, соответствующему реальному положению дел, отражению действительности.

Для китайской языковой картины мира характерно более ориентированное на человека представление о существовании субъекта или объекта в пространстве.

В русском языке человек может кричать, собака лаять, кошка мяукать, лошадь ржать, петух кукарекать, волк выть, тигр рычать, а птица петь, то в китайском языке всё это разнообразие сводится к звукам, которые издает человек: jí'ao «кричать». Удивительное состоит в том, что «безразличие» к животному миру компенсируется присутствием в китайском языке разнообразного арсенала оноματοпоэтических слов, которые имитируют звуки природы. Ручей может радостно поет juanjuan, а дождь – весело капает didi d'ad'a.

Известный китайский лингвист Тань Аошуан, когда говорит об отражении наивной картины мира в языковом сознании китайца, составляет своеобразный «китайский портрет»: хотя китайцы антропоцентричны, но они личность рассматривают не в отрыве от человеческого рода. Главное положение личности по отношению к «десяти тысячам вещей» отражается в желании четко отграничивать человека от всего остального окружающего мира. Только человек может стоять, лежать, сидеть. Весь остальной мир либо существует сам по себе, либо так, как человек его «смог поставить»⁴².

Историческая модель времени в китайском языке повёрнута в другом направлении. Впереди находился пройденный путь предков, на который китаец обращает свой взор. Следовательно, будущее не так важно, поэтому оно лежит вне поля зрения. Китайцы являются рациональными в своем мышлении. Их язык отличает высокая степень прагматизма и логичное построение. Носитель китайского языка всегда глубоко созерцателен именно по отношению к окружающей действительности. Китаец игнорирует противопоставления единственного и множественного, в китайском языке нет категории числа. Он

⁴² Тан Шухуэй. Аналекты. Издательский дом изобразительных искусств Цзилинь, 2011. 245 с.

скорее склонен слушать свой голос и не прислушиваться к яркому многоголосию «десяти тысяч вещей». Но слух китайца обострён, он воспринимает все звуки и шумы природы.

В статье Ма Гофань описывается взаимосвязь между культурой и метафорой на основе концептуальной метафоры, а также проводится сравнение между метафорами и познавательными особенностями Китая и Запада⁴³. Ли Сянлин утверждает, что язык, культура и познание неотделимы друг от друга, что метафорическое познание выполняет культурную функцию, а с помощью метафор можно узнать культуру⁴⁴. Ван Шифу считает, что метафора – это проявление языковой самобытности, она несет в себе культурные особенности языка⁴⁵. Ни Баюань и Яо Пэнци предположили, что культурная модель по сути представляет собой относительно стабильный социально-исторический контекст, который состоит из многомерных событий коммуникации. Концептуальная метафора и культурная модель взаимосвязаны, обратны и обратны к культурной модели. В целом метафора и культура неразрывно связаны и влияют друг на друга⁴⁶.

С когнитивно-метафорической точки зрения есть часть исследователей, которые изучают связанные с ней метафорические значения для самой «воды». Отталкиваясь от метафоры «воды» в древней литературе, Ци Хай выдвинул идею о том, что образы мышления древних людей, использующие воду в качестве метафоры, и выражения в поэзии, использующие естественную метафору в отношении персонала, берут свое начало в основной культурной концепции «небо и человечество едины». Взяв за теоретическую основу концептуальную метафору⁴⁷, Мо Пэнлин разделил целевое поле воды на четыре общих направления, а именно движение, сила, идея и проблема⁴⁸.

В то же время существуют исследования, в которых обсуждаются метафоры «воды» с точки зрения образности и эстетики древней китайской

⁴³ Ма Гофань. Идиомы. 1978. 563 с.

⁴⁴ Ли Сянлин. Идиомы культуры. 1985. 476 с.

⁴⁵ Ван Шифу. Записи Западного крыла. 2004. 327 с.

⁴⁶ Ни Баюань. Девять глав идиом. 1990. 256 с.

⁴⁷ Ци Хай. Шанхай, 1987. 989 с.

⁴⁸ Мо Пэнлин. Китайский язык и китайская культура. 2001. 323 с.

литературы. Хен Фэн предположил, что в стихах Ли Бая изображение воды может демонстрировать сознание времени поэта и его настойчивость или бездействие⁴⁹. Была проанализирована концептуальная метафора «воды» в книге «Цзэцин» и проведено углубленное обсуждение таких эмоций, как любовь, тоска, скорбь и обида. Отталкиваясь от концептуально-метафорической перспективы, Цзян Сюэцзяо отметил, что красота образа в древней поэме исходит от отображения «воды» до «любви», метод перевода китайской поэзии также должен следовать особенностям концептуальной метафоры⁵⁰.

Метафорические исследования «воды» и «огня» чаще всего отражаются в сравнительном анализе с другими языками. Ни Баюань и Яо Пэнци начали с метафоры «воды» и провели сравнительное исследование китайской и западной культуры с точки зрения географических факторов, мировоззрения, межличностных отношений и взглядов на время⁵¹. Чжан Люси раскрывает различные проявления концептуальной метафоры «воды» в английском и китайском языках на когнитивном и культурном уровнях и рассуждает о конкретных факторах, порождающих различия. Китайские метафоры «огня» изучаются примерно в том же направлении, что и «воды»: с когнитивной точки зрения собирает, классифицирует и анализирует метафоры, выражающие эмоции в английском и китайском словах, связанных с «огнём»⁵². У Мипин подытожил метафорический смысл английского и китайского «огня» с познавательной точки зрения и классифицировал его, выявив различия и сходства, вызванные их этнокультурными факторами⁵³.

Немало исследований «воды» и «огня» на культурном, философском уровне. Концепты «вода» и «огонь» в основном могут представлять китайский или западный философский дух «небесно-человеческое единство» и «небесно-человеческое противопоставление» и отражать разные ценности, взгляды на

⁴⁹ Хун Фэн. Диалект Цинпин. Шаньтан, 2011. 432 с.

⁵⁰ Цзян Сюэцзяо. Культурные различия в русско-китайских идиомах // Consumer Guide, No 9, 2008. С. 15-29.

⁵¹ Ни Баюань. Девять глав идиом. 1990. 256 с.

⁵² Чжан Люси. Исследование китайских идиом. 1979. 452 с.

⁵³ У Мипин. Лао-цзы в Дао Дэ Цзин. 2007. 246 с.

жизнь и способы поведения Китая и Запада соответственно. Ни Баюань и Яо Пэнци исходили из пяти строк водного движения и рассмотрели общие черты концептуальных метафор древнего и современного китайского языка и их особенности⁵⁴. Кроме того, в области междисциплинарного исследования концептуальной метафоры и патологической теории ТКМ они разработали и проанализировали концептуальную метафору «огня» ТКМ в соответствии с эмпирическими характеристиками «огня»⁵⁵. Цзя Чуньхуа исследует, как древние медики познавали строение человеческого тела через воду на основе физических и химических свойств воды, объясняя физиологические функции и некоторые патологические изменения человеческого тела с точки зрения текучести, увлажненности, растворимости воды и соответствующих знаний⁵⁶.

По мнению автора, содержание метафорических исследований «воды» и «огня» в китайском языке относительно богато, но большинство исследований все еще остаются на уровне лингвистического описания метафор «воды» и «огня». Метафорические исследования «воды» и «огня» также сосредоточены в основном на сравнении англичан и китайцев и на образном анализе литературных произведений, Большинство метафорических исследований о «воде» и «огне» все еще выработаны с точки зрения современного китайского языка. Исследования о применении метафор «воды» и «огня» для обучения второму языку еще нуждаются в дальнейшем изучении.

Впервые метафора была применена к двуязычному обучению Ван Шуминь, который выдвинул предложение о практической проблеме применения метафоры к двуязычному обучению, заявив, что «развитие метафорического сознания очень важно как для повышения эффективности изучения лексики учащимися, так и для упрощения лексической памяти»⁵⁷. Исследование прикладных метафор в стране началось относительно поздно. В окончательном варианте впервые были даны теоретические рекомендации по

⁵⁴ Ни Баюань. Девять глав идиом. 1990. 256 с.

⁵⁵ Ни Баюань. Девять глав идиом. 1990. 256 с.

⁵⁶ Цзя Чуньхуа. Сравнение этнокультурных различий в кросскультурных китайско-русских идиомах // Журнал Дацинского колледжа высшего образования. 2004. № 2. С. 45-56.

⁵⁷ Ван Шуминь. Интерпретация школы Чжуанцзы (том Шанся). 2011. 325 с.

применению метафор в двуязычном обучении, но не было конкретного практического метода обучения. Цай Лунцюань утверждал, что метафора очень важна для изучения иностранных языков, что обучение метафорическому выражению способно развить способность учеников к дискурсивному общению, и впервые выработал двуязычные рамки для изучения метафор⁵⁸. Он рассуждает о процессе формирования концептуальных метафор, утверждая, что метафоры могут быть применены в лексическом обучении, чтобы помочь студентам сформировать словарные группы, что соответствует познавательным привычкам студентов и помогает им сформировать метафорический образ мышления. В работах ученого утверждается, что в преподавании китайской культуры невозможно обойтись без метафор, и разработала модель преподавания метафор китайской культуры за рубежом. Впоследствии все больше ученых направляли сообщения с когнитивной точки зрения и изучали возможность применения метафоры в преподавании китайского языка за рубежом. Чжан Юйжун, Чжан Лин, Цзя Цайюнь и другие применяют когнитивные функции метафоры, предлагая практические методы обучения китайскому языку за рубежом⁵⁹.

Таким образом, в области метафорических исследований количество статей о метафорах в стране постепенно увеличивается, их охват становится все более широким, содержание обсуждений становится все более подробным, а изучение соответствующих междисциплинарных дисциплин становится новым трендом. Однако в целом прикладные исследования в области метафор начались с опозданием, а практические исследования в области преподавания и усвоения двух языков все еще отсутствуют; Некоторым исследованиям не хватало глубины и широты, и их методы в основном сводились к сопоставлению ингредиентов и анализу данных.

⁵⁸ Цай Лунцюань. Обучение русской разговорной речи. 2004. С. 56-60.

⁵⁹ Цай Лунцюань. Обучение русской разговорной речи. 2004. С. 56-60.

2 ОППОЗИЦИЯ «ОГОНЬ – ВОДА» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК

2.1 Образ воды

Термин «концепт» занимает важное место в языковой картине мира. Система концептов представляет собой картину мира (мировоззрение), отражает понимание человеком действительности. Концепт охватывает все содержание слова: значение и коннотацию, отражая представление носителя данной культуры о различных явлениях, стоящих за словом.

Русская языковая картина мира

В русской языковой картине мира концепт ВОДА занимает важное место, так как вода – это необходимое условие выживания человека на Земле.

Лексема «вода» в русском языке является многозначной, в толковом словаре русского языка Д. Н. Ушакова приведено 9 значений: вода – это ‘прозрачная, бесцветная жидкость, которая в чистом виде представляет собою химическое соединение кислорода и водорода’; ‘водная поверхность’; ‘пространство, покрытое водой: реки, озера и болота’; ‘струи, волны моря, реки (поэт.)’; ‘напиток минеральный, газированный или фруктовый’; ‘целебные минеральные источники’, ‘курорт с минеральными источниками’; ‘многословие при бедности мысли (разг. ирон.)’; ‘качество драгоценного камня, определяемое степенью чистоты и игры’; ‘околоплодные воды’⁶⁰.

⁶⁰ Ушаков Д. С. Толковый словарь русского языка. М., 2017. Т. 1. С. 247.

Номинация «вода» в русском языке является именем существительным женского рода. Корень -вод- в русском языке является производящим для существительных, прилагательных и глаголов, образует:

- существительные: вод-иц-а, вод-ич-к-а, вод-ин-а; вод-ян-к-а (при некоторых болезнях: скопление жидкости в полостях и тканях тела), вод-н-ик (рабочий водного, речного транспорта), при помощи приставки и суффикса на-вод-нение, па-вод-ок⁶¹;

- сложные существительные с инфиксом -о-: водонагреватель, водопад, водоросль, водопровод, водомер, водолей, водопой, водокачка, водоем, водолаз, водосвятие, водохлеб, водохранилище⁶²;

- прилагательные с суффиксами -н-, -ян-, -ист- и инфиксом -о-: водный, водяной, водянистый; водоемкий, водовозный, водовыпускной, водолазный, водомерный, водоохраный, водопроводный⁶³;

- глаголы: наводнять: затоплять водой какое-либо пространство; обезвоживать: удалять воду откуда-либо, из чего-либо; лишать воды кого-либо, что-либо⁶⁴.

Слово «вода» образует словосочетания, вступает в синтагматические связи с прилагательными, существительными и глаголами:

- с прилагательными: живая вода, мертвая вода, техническая вода, родниковая вода, минеральная вода, холодная вода, горячая вода, чистая вода, ледяная вода, теплая вода, морская вода, святая вода, пресная вода, дождевая вода, питьевая вода, соленая вода, прохладная вода, живая вода, грязная вода и др., которые можно объединить в 3 группы:

- по использованию (*техническая, живая, питьевая* и др.);

- по источнику (*речная, дождевая, морская, родниковая, колодезная* и др.);

- по качеству (*мягкая, жесткая, перегнанная, газированная, соленая, пресная* и др.);

⁶¹ Тихонов В. С. Словообразовательный словарь русского языка. М., С. 176.

⁶² Тихонов В. С. Словообразовательный словарь русского языка. М., С. 176.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

- с существительными: *воды реки, вода озера, вода океана, воды моря, вода залива, вода комнатной температуры, вода источника, воды земли, вода канала, вода ручьями, вода цвета неба, воды потопа, вода струйками, вода потоками, стакан воды, поверхность воды, потоки воды, струи воды, ведро воды, шум воды, капли воды, бутылка воды, количество воды, уровень воды, у кромки воды, плеск воды, запасы воды, глоток воды, толща воды* и др., которые по структуре можно разделить на 2 группы:

- главное слово в сочетании (*вода озера, вода залива, вода источника* и др.);

- зависимое слово в сочетании (*стакан воды, поверхность воды, потоки воды, ведро воды, шум воды, капли воды, бутылка воды* и др.);

- глаголами: *вода закипит, вода поднялась, вода спала, вода остыла, вода ушла, вода прибывала, вода течет, вода бурлила, вода кипела, вода вскипела, вода испаряется, вода кончилась, вода отступила, вода успокоилась, пить воду, залить водой, упасть в воду, смотреть на воду, погружаться в воду, уйти под воду, войти в воду, выйти из воды, включить воду, прыгнуть в воду, опустить в воду, броситься в воду, принести воды, идти по воде, набрать воды* и др., которые можно объединить в 2 группы:

- вода – субъект действия (*вода закипит, вода поднялась, вода забурлила, вода течет, вода испаряется, вода закончилась* и др.);

- вода – объект действия (*пить воду, смотреть на воду, погружаться в воду, включить воду, набрать воды* и др.).

Таким образом, в русской языковой картине мира номинация «вода» является общеупотребительной, многозначной ('жидкость', 'пространство', 'струи', 'напиток', 'целебные источники' и др.); вступает в синтагматические (природная, живая, горячая вода и др.) и деривационные отношения (вода – водник – водяной и др.), символизирует источник жизни.

Концепт ВОДА находит свое отражение в устойчивых единицах языка, пословицах и поговорках (Приложение А).

Проанализировав собранный материал, мы разделили паремии с компонентом «вода» на 3 группы:

- *эмоции и чувства человека*. К этой группе мы относим паремии с компонентом «вода», выражающие эмоциональное состояние человека, испытывающего чувство равнодушия и безразличия, смущения и стыда, отчаяния и безнадежности. Например, *как с гуся вода* – говорится о реакции человека, выражающей его безразличное, равнодушное отношение к чему-либо (равнодушие, безразличие); *как в воду опущенный* – о подавленном, удрученном чем-либо человеке, имеющем унылый вид (отчаяние, безнадежность) и др;

- *качества характера и индивидуальные особенности человека*. К данной группе мы отнесли паремии с компонентом «вода», выражающие качества характера человека – решительность, смелость, ловкость и хитрость, опытность, беспринципность, пронизательность, замкнутость, скромность, корыстность и др.: *пройти сквозь огонь, воду и медные трубы; мутить воду; ловить рыбу в мутной воде; как в воду глядел; как воды в рот набрал; воды не замутишь; тише воды, ниже травы; утопить в ложке воды; выйти сухим из воды; и концы в воду* и др.

Например,

идти в огонь и в воду – говорится о человеке, который был в состоянии совершить любой смелый поступок, предпринять любые самоотверженные действия, не раздумывая (качества – решительность, смелость);

выйти сухим из воды – о хитром, ловком, часто непорядочном человеке (ловкость, хитрость);

возить воду – взваливать на кого-либо тяжелую, непосильную работу (корыстность).

- *характеристика явлений и ситуаций*. Паремии данной группы характеризуют свободу действий, сходство, единство, дружбу, безысходность, разоблачение, неопределенность и неизвестность, родство, бедность, содействие, правду и истинность, подлинность, быстротечность времени,

напрасный труд и др.: *что хоть в воду; выводить на чистую воду; как в воду канул; вилами по воде писано; темна вода во облацех; седьмая (десятая) вода на киселе; сидеть на хлебе и на воде; лить воду на мельницу; чистой воды, много воды утекло; носить воду решетом, толочь воду в ступе; буря в стакане воды* и др..

Например, *как рыба в воде* означает свободно, непринужденно чувствовать себя, вести себя, действовать в каком-либо обществе, в какой-либо среде (свобода действий);

водой не разольешь говорится о большом согласии, дружбе, единстве людей (единство, дружба).

В русской картине мира вода считалась опорой, на которой держится земля, а также источником жизни и средством магического очищения. Сохранились свидетельства во многих памятниках письменности о почитании водных источников древними славянами.

У восточных славян поклонение священным источникам связывалось с именем св. Параскевы Пятницы, являющейся покровительницей водной стихии. У западных славян вода часто использовалась в любовной магии: девушки ходили к воде, чтобы обеспечить себе успех у парней.

В традиционных обращениях, адресованных воде, представлен ее женский образ, наделенный личными именами (*Ульяна, Елена, Ердана*), постоянными эпитетами и характеристиками: *милая, чистая, быстрая, Богова сестрица* и т.д.

В народной культуре воду наделяли целительными свойствами, водой излечивали болезни, изгоняли бесов и очищали от скверны (*Чистая вода для хвори беда*).

Считалось и до сих пор считается, что освященная в день Крещения вода становится здоровой, целебной, способной излечивать болезни. В русской языковой картине мира вода является главным источником жизни, в устойчивых единицах языка именуется жизнью, матерью, сестрицей, царицей. Вода также имеет свойство символа истинности, чистоты, является источником

гармонии, спокойствия. Поскольку вода жидкая, она также используется для обозначения течения времени. *«Много воды утекло»*, – говорится тогда, когда прошло много времени, произошло много перемен.

Стихийные явления природы, такие как наводнение, придают воде символическое значение страданий и несчастий. В русском языке *как будто холодной водой окатить* означает «привести в замешательство кого-л. Сообщить кому-л. о внезапном несчастье». В русской языковой картине мира находим определения живой и мертвой воды. Причем обе формы воды активны.

Мертвая вода в русских сказках, как и живая, обладает целительными свойствами: заживляет нанесенные раны, сращивает рассеченное тело, но еще оставляет его мертвым, не оживляет его. Оживляющим эффектом обладает только живая вода. Вода в народной культуре осознавалась как материя, вещество, обладающее целым рядом качеств, свойств, главные из которых гибкость, пластичность, что нашло отражение в загадках и поговорках (*Еду, еду – следу нету; режу, резку – крови нету; рублю, рублю – щепок нету* (о воде); *Воду толочь – вода и будет. Вода дырочку найдет*), динамизм (*Кайся, а вода ушла; Вода все кроет, а берег роет*), непостоянство (*Водяной пузырь недолго стоит. С огнём не шути и воде не верь*).

В пословицах и поговорках русского народа концепт ВОДА имеет следующие культурно-семантические компоненты:

- вода – источник жизни.

Была бы водица, а зелень зародится. Всяк несет уста, где вода чиста. Где вода есть, там и саду цвести. Покуда есть хлеб да вода – все не беда. Хлеб вскормит, вода вспоит. Хлеб да вода – молодецкая еда. Пей воду – вода не смутит ума и др.;

- вода – драгоценность, богатство.

Богато живем – сполна воду пьем. Вода дороже золота. Богатство – вода: пришла и ушла и др.;

- вода – сильная, мощная, независимая и загадочная стихия.

Вода запруды ломает. Вода и землю точит, и камень долбит. Вода и мельницу ломает. Вода камни точит. Вода плотину рвет. Большая вода – большая беда. Мир силен, как вода. Вода сама себе царь. Огонь – царь, водица – царица. Вода всему госпожа, воды и огонь боится. Вода сама себе путь проложит;

- вода – источник бед и несчастий.

Большая вода – большая беда. Упадешь в воду – сухим не выйдешь. С огнем не шути и воде не верь. Что в воду упало, то пропало. Не зная броду, не лезь в воду. Жди большой беды от лихой воды. В тихой воде омуты глубоки.

Таким образом, большая часть паремий со словом «вода» в русском языке характеризует явление или ситуацию, меньшая часть – качества характера человека, его эмоции и чувства.

В русской языковой картине мира концепт ВОДА имеет культурно-семантические составляющие: источник жизни, богатство, драгоценность, сильная, мощная, независимая и загадочная стихия, источник бед и несчастий.

Китайская языковая картина мира

Рассмотрим образ воды в китайском лингвокультурном пространстве. Это один из универсальных образов любой культуры, с водой связано происхождение жизни на земле и возможность существования человека. Большую часть Земли покрывают водные пространства – моря, реки, озера и др. Первые города строились возле рек, обеспечивая людей питанием, давая возможность заниматься рыболовством, сельским хозяйством, позже – развивать промышленность.

Значимость воды укоренилась в сознании людей в виде набора архетипов – базовых понятийных категорий, отразившихся в мифологических, религиозных, философских, научных идеях, а также в искусстве и языке.

Древнее географическое произведение «Shanhai Jing» / «Книга гор и морей», включающее мифы и легенды, описывает некоторых божественных существ, вызывающих прочные ассоциации с водной стихией. Согласно китайской легенде о сотворении мира, вначале был бог Пань Гу (Pan Gu). Когда

он умер, его голова стала горами, глаза – солнцем и луной, кровь превратилась в моря и реки, а пот – в дожди. Есть упоминания и о других божествах, связанных с водой. Например, царь драконов Лун Ван (Long Wang) владеет всей водой на земле, повелевает дождями и грозами. Богиня милосердия Гуань Инь (Guan Yin) держит в руках чашу с водой, символизирующую счастье.

Конфуций, известный как создатель этико-философского учения Древнего Китая, использовал в своих высказываниях образные параллели «человек, его жизнь – вода»: человеку присуща доброта, как воде свойство течь; всё уходит, как эти воды; в какой воде стирать белье, а какой водой мыть ноги – чистой или грязной – зависит от тебя и др.

В китайском искусстве образ воды также находит яркое воплощение. Традиционная китайская живопись связана с изображением рек и озер. В Китае наиболее важными являются реки Хуанхэ и Янцзы, они представляют собой колыбель древнекитайской цивилизации. Картина художника Чжана Цзэдуаня «Qing ming shang he tu» (букв. «Картина о жизни на берегах реки в праздник Цинмин»), написанная в XII в., является одной из десяти самых известных картин в Китае. Она изображает жизнь людей в столице династии Северная Сун и церемонию при оттепели, когда оттаивают каналы. Вода связана с пробуждением жизни, приходом весны.

В музыкальном искусстве известна фортепьянная пьеса «Бао wei huang he» (букв. «Защищать реку Хуанхэ», в русском переводе – «Кантата о реке Хуанхэ»), написанная в 30–40-е гг. XX в. композитором Сянем Синхаем. Основная цель этого произведения – показать величие реки-матушки, накормившей и напоившей китайский народ. Образ реки Хуанхэ схож с образом русской Волги, он содержит такие же положительные коннотации.

Символика водной стихии проявляется и в художественных произведениях. Уже в названиях подчеркивается метафорическое переосмысление образа воды:

- «Shui hu zhuan» / «Речные заводи», автор Ши Найань, XIV в.; буквальный перевод – «На берегу реки»; с одной стороны, действительно,

события романа разворачиваются недалеко от реки, с другой стороны, возникает образное переосмысление этих слов – «вне правительства», т. е. люди, не поддерживающие государственную политику, находятся как бы на другом берегу;

- «Si shui» / «Стоячая вода», автор Вэнь Идо, 1926 г.; вода, которая не имеет постоянных течений, сравнивается с консервативными общественными силами, является символом отсталости во взглядах, убеждениях людей;

- «Lei yu» / «Гроза», автор Цао Юй, 1933 г.; на протяжении романа герои наблюдают грозу, но в этом образе не только прямой смысл (явление погоды), но и переносный (предвестник революционных потрясений);

- «Chun ye yu fei fei» / «Очарование дождя в весеннюю ночь», автор Мо Янь, 1981 г.; первое произведение лауреата Нобелевской премии по литературе рассказывает о том, что в весеннюю ночь одинокая женщина скучает по своему мужу каждый раз, когда на улице идет дождь; образ дождя связан с тоской, грустью женщины.

В китайском языке большое количество образных слов и выражений, имеющих сему shui/вода. Пословицы и поговорки отражают образное переосмысление воды и разнообразных сторон человеческой жизни:

- shui ke zai zhou, yi ke fu zhou (букв. знач.: *вода может не только нести лодку, но и ее залить*) – здесь реализуется политическая метафора: вода, способная затопить лодку, – это народ, способный свергнуть правительство;

- yuan shui jiu bu liao jin huo (букв. знач.: *далекая вода не может потушить близкий огонь*) – о неэффективности чего-либо, находящего далеко от человека;

- shui huo bu xiang rong (букв. знач.: *несовместимые, как вода и огонь*) – о противоположных явлениях, непримиримой вражде;

- sang ge he shang mei shui chi (букв. знач.: *у трех монахов некому воду носить*) соответствует русскому фразеологизму «у семи нянек дитя без глазу»;

- fu shui man shou (букв. знач.: *разлитую воду не соберешь*) – о том, что прошлого не вернешь, и др.

Образные единицы с водной семантикой могут быть сведены в сложную, иерархически организованную единицу – образное поле. Оно имеет сдвоенную структуру: на первичное поле, имеющее семы 水 shuǐ / 水的 shuǐ de (вода/водный) в прямом значении, накладывается образное, описывающее разнообразные стороны человеческой жизни. Составляющими такого поля могут быть единицы любой части речи – глаголы, существительные, прилагательные. К примеру, в первичное поле 水 shuǐ («Вода») входят такие слова, как 海 hai, 雨 yǔ, 流 liú, 鱼 yú, 蛙 wa (море, дождь, течь, рыба, лягушка) и др. У данных слов имеется сема shuǐ/вода, находящаяся в ядре или на периферии значения: hai/море (большое водное пространство, ограниченное сушей); yǔ/дождь (атмосферные осадки в виде капель воды); liú/течь (перемещать воды в каком-либо направлении); yú/рыба (водное животное); wa/лягушка (бесхвостое земноводное) и др.

Рассмотрим эти слова с точки зрения метафорического переноса в китайском языке.

Единица hai/море используется в следующих образных выражениях:

- wu hu si hai – букв. знач.: *пять озер и четыре моря*; образн. знач.: со всех концов стран;

- sang hai yǐ su – букв. знач.: *зерно в море*; образн. знач.: очень маленький;

- shu hai, huǒ hai – букв. знач.: *море книг, море огня*; образн. знач.: о большом количестве чего-либо;

- хуе hai wu ya ku zuo zhou – букв. знач.: *в море учебы нет предела, надо видеть в лодке страсть*; образн. знач.: о необходимости старательно заниматься, не жалея сил.

Образность лексической единицы yǔ/дождь реализуется в выражениях:

- yǔ guo tian qing – букв. знач.: *после дождя небо синее*; образн. знач.: о временных трудностях и наступлении лучших времен;

- wei yǔ chou mou – букв. знач.: *нужно готовиться к дождю, когда он еще не идет*; образн. знач.: о необходимости заранее готовиться к чему-либо;

- xīn yǔ – букв. знач.: *дождь сердца*; образн. знач.: тоска, печаль;

- gān dà léi bú xià yǔ – букв. знач.: *гром без дождя*; образн. знач.: о человеке, не выполняющем свои обещания.

Глагол liú/течь образно переосмысливается в таких выражениях:

- bǎi shǐ liú fāng – букв. знач.: *аромат течет* / сохраняется сотни поколений; образн. знач.: о человеке, дела и поступки которого остаются в памяти поколений;

- bǎi gè zhēng liú – букв. знач.: *сотни лодок текут/бегут*; образн. знач.: о людях, которые всеми силами стараются двигаться к цели;

- fú zhū dōng liú – букв. знач.: *напрасно течь на восток*; образн. знач.: о деле, которое остается неосуществленным.

Лексема yú/рыба употребляется в следующих образных единицах:

- chén yú luò yān – букв. знач.: *рыба опускается на дно, журавль падает*; образн. знач.: о женской красоте;

- yú mù hún zhū – букв. знач.: *рыбий глаз путать с жемчужиной*; образн. знач.: выдавать фальшивое за подлинное;

- jiāng tài gōng diào yú, yuán zhè shàng gōu – букв. знач.: Цзян Тайгун (известный чиновник в древние времена) *удит рыбу, и доброволец попадет на крючок*; образн. знач.: о человеке, желающем быть обманутым;

- hún shuǐ mō yú – букв. знач.: *ловить рыбу в мутной воде*; образн. знач.: извлекать выгоду или прибыль во время хаоса или беспорядка;

- yuán mù qiū yú – букв. знач.: *искать рыбу на дереве*; образн. знач.: напрасный труд, тщетная попытка.

Лексическая единица wā (lái hā mā) / лягушка связана со следующими образными выражениями:

- jīng dǐ zhī wā – букв. знач.: *лягушка на дне колодца*; образн. знач.: о человеке с ограниченными взглядами, узким кругозором;

- lái hā mā xiàng chí tiān ē gōu – букв. знач.: *лягушка хочет съесть лебедя*; образн. знач.: о человеке, не знающем себя и желающем получить то, что он не в силах достать.

Вышеперечисленные примеры из разных областей искусства, языка позволяют отнести образ воды к основным лингвокультурным концептам китайской культуры, представляющим фрагменты национальной картины мира.

Образ воды, воплощаясь в различных формах и видах культуры – музыке, живописи, мифологических, религиозных представлениях, ритуалах, обрядах, традициях, – находит свое отражение и в языке (Приложение А).

Большую роль в языковой реализации данного концепта играют образные единицы – метафоры, сравнения, пословицы, поговорки, фразеологические обороты, которые можно организовать по принципу семантического поля, наиболее удачно отражающего внеязыковые связи действительности.

С концептом «вода» связан, прежде всего, образ человека во всех его проявлениях. Вода как течение жизни, как основа бытия закреплена во многих представлениях; свойства воды, как правило, описывают человеческую жизнедеятельность, а животные, живущие рядом с водой или в воде, отражают людей с определенными чертами характера.

Можно выделить несколько смысловых полей:

- вода относится к транспорту. В общепринятом понимании транспортные средства, движущиеся по улице, подобны потоку воды, поэтому метафора воды, обозначающая движение транспорта, относительно распространена в китайском языке. пример: *В процветающем городе с широкими улицами, гордыми высокими зданиями, оживленным движением транспорта;*

- вода относится к времени. Независимо от дня и ночи, вода продолжает течь, а время течет день и ночь и никогда не возвращается. Текучесть воды можно ощутить, но время невидимо, неосвязаемо и не может быть воспринято непосредственно. На основе этого сходства в китайском языке появились пословицы о воде, относящиеся ко времени, такие как «*Время течет, как вода*», «*Время, как вода*» и т. д. пример: *Под гнетом темных сил люди ревели, как гром, и были безжалостны, как время и вода;*

- вода относится к идеям и мышлению. Текучесть воды подобна развитию и изменению мыслей человека. Непрерывные и непрерывные мысли также могут быть выражены текущей водой. Во-первых, человеческие мысли имеют тот же источник, что и вода; во-вторых, скорость течения воды иногда быстрая, а иногда медленная, как и постоянно меняющиеся мысли человека; в-третьих, вода, как и мысли, может быть помещена в определенное вместилище. Все это позволяет конкретному и осязаемому понятию «вода» ярко трансформироваться в абстрактную и неосязаемую идею. Подобные пословицы часто встречаются в китайском языке в формах «мозг», «внушение», «ломать голову», «думать утомленно», «полон плохой воды» и т. д. пример: *Кто не знает, что родители вылили на тебя плохую воду и не имеют добрых намерений?*

- вода относится к прошлому. Воду никогда не вернуть, как и прошлое не повторить. Пословица «выданная замуж дочь – это выброшенная вода» также является отражением этой пословицы. Помимо этого, есть: *Это то, что невозможно восстановить, и как бы вы это не объясняли, оно бесполезно;*

- вода относится к деньгам и интересам. Вода текуча, и деньги также могут циркулировать. Воду можно найти в реках, прудах и водохранилищах, а деньги можно хранить в банках. Эта пословица часто появляется в форме идиом или имен собственных в экономической сфере, например, «нефть и вода», «зарплата», «сбор воды» и т. д. пример: *Сегодня мне выплатили зарплату и заплатили арендную плату.*

Температура воды и глубина

Метафора воды относится к отношению. Буквальное значение слова «проверка воды» на китайском языке – понять температуру или глубину воды. Его значение означает понять мнение других людей по этому вопросу или проверить реакцию внешнего мира на действие, прежде чем начать что-либо делать. пример: *Прежде чем что-либо делать, вы должны сначала проверить воду и не прыгать в нее поспешно, иначе вы либо замерзнете, либо ошпаритесь.*

«Холодная вода» символизирует вещи, вредные для человека. Основываясь на этом опыте, люди используют идиому «холодная вода», чтобы выразить свое намеренное или непреднамеренное негативное отношение к определенному поведению или событию. пример: *Чтобы не допустить высокомерия и высокомерия, менеджерам приходится каждый день находить способы обливать их холодной водой.*

Вода означает чистоту. Вода прозрачна, если не смешана с другими веществами. Основываясь на этой чистой характеристике, «вода» также может использоваться для описания чистых и чистых вещей. Общие прилагательные включают «хрустальный кристалл», «водянистый», «водянистый», «текущие глаза» и «смотрящий сквозь осеннюю воду».

Энергия воды Вода считается символом движения и энергии. Энергия, производимая водой, может быть положительной или отрицательной:

- вода означает силу. Текущая вода может выделять кинетическую энергию, а вода имеет множество форм: она может превращаться в лед или превращаться в пар, она способна принимать собственную форму. В сочетании с его проникающей силой он считается символом настойчивости и жизненной силы. Идиомы, которые называют воду метафорой силы, включают «капля воды проникает в камень»;

- метафора воды относится к простым людям и народу. Политики и мыслители древнего Китая предпочитали использовать воду для выражения своих политических идей. Производственная деятельность людей должна соответствовать природе воды, ее потоку и силе воды. Управление также похоже на управление водными ресурсами, которое должно соответствовать человеческой природе и опираться на силу народа. Широко распространено высказывание Чжао Гуна о том, что «охранять уста людей лучше, чем охранять реку»; Мэн-цзы также использовал воду, чтобы выразить свои мысли о «доброжелательном правительстве», например: «возвращение людей к доброжелательности похоже на возвращение воды в воду»; Сюньцзы предположил, что «вода может: «Если вы несете лодку, она также может

опрокинуть ее» и «Если она изначально прозрачная, поток будет прозрачным, а если она изначально мутная, то поток будет мутным». чтобы объяснить отношения между королем и народом в его сердце, которое подобно источнику воды; «Хуайнаньцзы» использует воду, чтобы выразить значение «бездействия и бездействия» «Правительство» дало новое объяснение: «Когда вода стабильна, оно чистое и прямое, и когда оно движется, оно становится неуравновешенным. Поэтому, если оно не движется, ничто не будет двигаться». Это показывает великую мудрость духа воды в управлении;

- метафора воды относится к внешним условиям и условиям. Непрерывный поток воды может естественным образом и постепенно образовывать канал, а это означает, что для естественной реализации некоторых целей требуется только действие внешних условий. Например, «когда придет вода, все сбудется» означает, что, когда вода отступит, обнажатся спрятанные в воде камни; Су Линь в династии Сун использовал «первого, кто приблизил луну к воде, первого чтобы солнце, цветы и деревья расцвели», метафорически говоря, что люди, находящиеся в более благоприятном положении, могут получить больше. Множество преимуществ. Такого рода пословичная семантика отражена в таких фразеологизмах, как «когда падает вода и выходит камень», «по горам и рекам», «по течению лодку толкает», «горы изнемогают» и «прилив поднимает лодку»;

- вода относится к трудностям и опасностям. В некоторых случаях, если сила воды слишком велика и не контролируется эффективно, она образует разрушительные наводнения, приносит бедствия людям и даже пожирает жизни. Разрушительная сторона воды может использоваться для обозначения «разрушительных» вещей. Смысл этой пословицы можно выразить такими идиомами и поговорками, как «вода течет», «тащит в воду», «солдаты ее заблокируют, вода закроет землей», «затопляющие звери»;

- разбавление воды

Разбавление – одна из функций воды, и качество всего в мире будет разбавлено. Фальшивые вещи также могут быть выражены специфическим

понятием «вода». Метафора воды относится к плохому качеству. Общие фразы на китайском языке включают «влага», «смешанная с водой», «армия воды» и «закачка воды».

Вода символизирует печаль. Медленно текущая река также символизирует длительную меланхолию, об этом в китайском языке существует много историй. Выражение «печаль как вода».

Вода относится к любви. Люди, погруженные в любовь, подобны тонущим в глубокой реке или море. В таких пословицах выражаются такие выражения, как «нежность подобна воде», «любовь глубока, как море», «вечное купание в реке любви» и «любовь подобна приливу».

Метафора воды относится к дружбе. Чистоту и глубину дружбы также можно выразить водой. Вода бесцветна и чиста, а настоящая любовь между друзьями не имеет злобы и длится долго, как и непрерывный поток воды. «Дружба между господами легка, как вода», «Дружба между господами легка, как вода» и «Дружба между господами легка, как вода».

Таким образом, как в русских, так и в китайских паремиях образ воды представлен достаточно широко. В русских пословицах и поговорках образ воды является концептом, описывающим внешний мир, в китайских – жизнь и внутренний мир человека.

2.2 Образ огня

Русская языковая картина мира

В русском языке слово *огонь* имеет 5 значений: «1. А) Раскаленные светящиеся газы, выделяющиеся при горении; пламя. Б) Что-л. горящее, зажженное. 2. перен. разг. Повышенная температура тела, жар. 3. перен. Внутреннее горение, страсть. 4. Свет от осветительных приборов или от чего-л. горящего. 5. перен. Боевая стрельба».

Как известно, фоновые знания, которые входят в когнитивную базу носителей конкретного национального языка, лишь частично закрепляются в лексикографическом толковании слова. Для русских *огонь* выступал не только одной из стихий объективного мира, но и имел сакральное значение. В русской

мифологии культ огня был тесно связан с понятием домашнего очага - русской печи, без которой была немыслима русская изба. *Царь Огонь* – имя персонифицированного грома в мифах славян. Многие традиции и верования были связаны с культом огня. В христианстве огонь наделялся очищающей силой, но был связан и с магией. Противопоставление огня и воды (влаги) - одна из семиотических оппозиций в русском языковом сознании. Образ огня является одним из частотных поэтических образов и в русской литературе.

В лексическом фонде имеются достаточно большие лексико-семантические и лексико-грамматические группы слов, номинирующие предметную и процессуальную сущность огня. Это имена существительные, характеризующие огонь с точки зрения его локализованности, интенсивности, функциональности, процессуальности и прагматической ценности. Кроме того, важными являются и аксиологические характеристики разных свойств стихии.

Например: в русском языке – *огонь, пламя, жар, зарево, пожар, костер, искра, дым, уголь, пепел, зола* и др.

Глагольная лексика также отражает познание человеком разных сторон и качеств огня, его воздействия и применения.

Например: в русском языке – *гореть, пылать, искриться(ся), полыхать, вспыхнуть, тлеть, подпалить, обжечь(ся), остыть, испепелить, жарить, печь, варить, гаснуть*, и др.

В процессе познания любой реалии мира человеком в сознании происходит рефлексия полученных знаний и в результате сравнения и возникших ассоциаций в сознании человека в языке у слова развивается образно-переносное значение. В лингвокультурологическом поле концепта *огонь* расширяется система знаний и представлений о данном понятии. Ср.: *горит огонь – горит на работе, остыл чай – остыл к кому-либо, вспыхнуло пламя – вспыхнуло чувство, пылает огонь – пылает закат* и т.д.

Образы огня закрепились в языке в результате осмысления его как источника света и тепла, с одной стороны, и опасности, высокой температуры,

губительной для человека и всего живого на Земле, неукротимости и быстроты распространения, с другой.

Вызывает интерес аксиологическая характеристика огня: от осмысления интенсивности температурного воздействия на человека зависит его положительная или отрицательная оценка, выраженная языковыми значениями. Очень высокая температура осмысливается как опасная для человека (русск. *сгорел на работе, жар у кого, бояться, как огня, играть с огнем, меж двух огней, из огня да в полымя*), а потому оценивается отрицательно. Средняя температура оценивается положительно как комфортная для жизни человека (*греть душу, на сердце потеплело, теплая встреча*). И низкая температура оценивается отрицательно как неприемлемая или дискомфортная для благополучия человека (*относиться прохладно, холодно, остыть к кому-либо, кровь стынет в жилах, постылый – нелюбимый человек*).

В русской фразеологии огонь ассоциируется, прежде всего, с опасностью, так как из опыта люди знают, что огонь может уничтожить все живое и неживое. Огонь ассоциировался с войной и уничтожением – в военных действиях предавали огню целые города и села, на кострах инквизиции сжигали ведьм и еретиков, огнем пытали. В религиозных воззрениях был очищающий огонь и «гиена огненная», огонь ада. Огонь вызывал священный трепет у человека с периода первобытного общества, поскольку люди не умели им управлять. Пожар - одно из стихийных бедствий до сих пор. Все, что было нечистым, предавалось огню: *Да гори оно огнем!* Огонь присутствовал в разных ритуалах, связанных с крещением, очищением, погребением у разных народов (в древности у индоевропейских народов сжигали тела умерших, славяне прыгали через горящий костер в ночь на Ивана Купалу, чтобы очиститься от грехов и освободиться от нечистой силы и т.д.). В культурном пространстве языка также закрепляется опыт, полученный в бытовых ситуациях: русск. *подливать масла в огонь* - семантика фразеологизма мотивируется знаниями о том, что масло является горючим веществом, что масло усиливает горение и может стать причиной распространения огня.

Культурная информация получила выражение в языковой картине мира, в частности во фразеологической картине мира и в художественной языковой картине мира. Русские и турецкие фразеологизмы и пословицы, интерпретирующие образы огня, имеют как общие корни, так и могут закреплять описание национальной специфики жизни и быта народов (Приложение Б).

Например:

Русск. *Как на пожар, бояться, как огня, меж двух огней, пройти огонь и медные трубы, задать жару, играть с огнем, как на горячих углях, предать огню, испепелить взглядом; человек-огонь; в руках все горит; кровь кипит; искры посыпались из глаз, бросить в жар, и в огне не горит, и в воде не тонет, нет дыма без огня.*

Во фразеологизмах и пословицах в языках сравнения закрепляется опыт применения огня в практической деятельности людей, характеристика причинно-следственных отношений в природе: русск. *Нет дыма без огня.*

Образом жизни народов и традициями обусловлена фразеологическая образность некоторых безэквивалентных оборотов. Так, для русских связь огня с печью, очагом находит закрепление в устойчивых единицах – *Как из печки пирога, с пылу-жару, как горячие пирожки* (расходится что), *хоть горшком назови, только в печку не ставь.*

Таким образом, анализ лексики и фразеологии, выступающей интерпретационным полем концепта *огонь* в русском языке, позволил выделить следующие образы огня:

- огонь – опасная природная стихия, несущая уничтожение и разрушение;
- огонь – необходимое условие для жизни людей, источник тепла и света, средство обогрева жилища и приготовления пищи;
- огонь – бурное проявление чувств и переживаний человека, его темперамента, отражение его поведенческих качеств;
- огонь – выражение интенсивности проявления качеств, действий.

Образы огня являются универсальными в лингвокультурологическом пространстве русского народа, но отдельные национально маркированные ситуации из истории и культуры, быта и практической деятельности народов находят выражение в безэквивалентных фразеологизмах. Высокая или низкая степень температурного воздействия характеризует: а) интенсивность, активность проявления чего-либо (высокая температура); б) спад, снижение интенсивности проявления, угасание проявления качества, действия вплоть до полного их исчезновения (низкая температура).

Культурные коннотации в языковых образах огня формируются, с одной стороны, в контексте общечеловеческой истории с учетом онтологических свойств огня как стихии мироздания, с другой стороны, закрепление жизненного опыта каждого из народов отражается в языковой картине мира в виде уникальных переносных значений слов и фразеологических образов. В первом случае формируется эквивалентная языковая семантика, во втором проявляется национальное мировидение, что приводит к возникновению новых значений у ключевого слова и его репрезентантов, а также безэквивалентных фразеологических оборотов.

Китайская языковая картина мира

В китайском языке огонь (火) является иероглифом. Иероглиф «огонь» и изображает костер с языками пламени. Иероглифическое письмо – один из самых древних видов письма на планете, сохранившихся до настоящего времени. Первые иероглифы были обнаружены в VI веке до нашей эры на лопатках крупного рогатого скота и черепаших панцирях, которые использовались как гадательные кости. Иероглифы были призваны изображать природные явления, а также, окружающие древних людей предметы.

Если рассматривать иероглиф *огонь* как символ в фен-шуй, то он имеет, согласно этому учению, огромную силу и содержит в себе самое большое количество энергии Ян. Энергия огня характеризуется мощью, стремлением к превосходству, напористостью, даже доминированию. Количество энергии огня регулируется с помощью цвета. Чтобы увеличить ее используют красный цвет.

Обратимся к различным лексикографическим изданиям Китая. Китайский толковый словарь даёт следующее определение:

1) существительное:

- пиктограмма;
- один из радикалов;
- пожар;
- свеча или факел;
- блестящие лучи;
- жар;
- древние китайские части военной системы, десять человек;
- сокращение названия планеты Марс;
- оружие и боеприпасы;
- война;
- один из пяти элементов древней китайской философии (металл, дерево, вода, огонь и земля).

2) Глагол:

- сжечь;
- варить;
- сердиться;
- стать известным.

3) Прилагательное:

- красный;
- аварийный, срочный.

Мы видим, что основное толкование исследуемого концепта в китайских толковых словарях в основном совпадает со значениями в русской лингвокультуре, но китайский толковый словарь трактует «огонь» шире.

Основное отличие состоит в том, что в китайском языке огонь имеет значения имени глагола и прилагательного.

Концепт «огонь» является базовым концептом обоих языков.

Доказательством этого являются многочисленные компоненты концепта, разветвлённая система значений. Некоторые различия можно объяснить особенностями географического положения стран, исторического развития народов, культурных традиций. Естественно, что это не является особенностью только слова «огонь», но относится ко всем словам языка. Это несовпадение в восприятии и использовании и привлекает лингвистов к и з у ч е н и ю и сопоставлению концептосфер разных языков.

В китайском языке слово огонь используется в различных выражениях:

- 刀山火海 (букв.: ‘гора мечей и море огня, подниматься по ножам и прыгать в огонь’) – означает очень опасное и трудное положение. 前面就是刀山火海, 我也决不退缩. 峻青»黎明的河边» (Впереди гора мечей и море огня, я никогда не отступлю. Цзюньцин «Рассвет у реки»);

- 厝火积薪 (букв.: ‘дрова с огнем’) – находиться в опасном положении; как на вулкане (пороховой бочке). 在房子下挖坑储水,这无异于厝火积薪,后果将不堪设想 (Выкопайте яму под домом, чтобы хранить воду, так как дрова и огонь рядом – опасное соседство);

- 赴汤蹈火 (букв.: ‘плыть через кипяток, ступать по огню’) – быть в бедственном положении, находиться в крайней опасности, на краю гибели. 为了人民的幸福, 人民军队赴汤蹈火, 万死不辞 (Для счастья людей народная армия идет и в кипящую воду, и в пылающий огонь, всегда готова пожертвовать собой для выполнения долга).

Таким образом, огонь, ассоциируемый с «горением, сжиганием», выступает китайской лингвокультуре как символ трудного и опасного пространства.

Также в китайской лингвокультуре огонь имеет значение ‘горячий’ и ‘горящий’, ассоциируясь с характером и с эмоциональным состоянием человека.

В качестве примера можно привести следующие выражения на китайском языке:

- 撮盐入火 (букв.: ‘щепотка соли брошена в огонь’) – быть вспыльчивым, нервным, скоропалительным. 你这种做法如撮盐入火, 只会越弄越糟 (Ты делаешь так, как щепотка соли брошена в огонь, что все только ухудшается);

- 火冒三丈 (букв.: ‘столп огня высотой 10 метров’) – прийти в ярость, разозлиться. 现在爸爸很生气, 已经气得火冒三丈 (сейчас папа очень зол, как столп огня высотой 10 метров).

В китайской лингвокультуре огонь также ассоциируется с характером человека – вспыльчивым, а также с эмоциональным состоянием человека – яростью и гневом.

Огонь, как и вода, является одним из наиболее распространенных веществ в природе. По мере непрерывного развития исторических этапов люди придавали огню более богатые культурные коннотации. Автор в основном делит пословицы об «огне» (Приложение Б) на следующие две категории в зависимости от различных свойств воды:

1) Семантика, порожденная физическим сходством между «огнем» и целевым доменом.

Свет огня

- метафора огня относится к красному цвету. Когда огонь горит, образуется красное пламя. Основываясь на тех же характеристиках цвета, в китайском языке принято сопоставлять яркость огня с цветовой областью «красный». Например, Марс похож на огонь из-за своего красного цвета и изменяющейся яркости. Люди называли его, исходя из сходства отношений между огнем и этим небесным телом. Фламинго назван так потому, что его цвет красный, как огонь. Есть также «пылающий красный», «пылающие деревья и серебряные цветы», «хошаоюнь», «цвет огня на плечах змея» и так далее;

- метафора огня относится к мыслям и убеждениям. Когда горит огонь, необходимо трение между горючими предметами и другими предметами. Когда люди общаются друг с другом, происходит столкновение идей. Кроме того,

свет, излучаемый огнем, имеет такую же направляющую роль, как и мысли человека. На основе этого сходства было создано отображение огня на мысль. пример: *только через творческий труд могут вспыхнуть искры мудрости;*

- метафора огня означает острый и твердый. Свет, излучаемый горящим пламенем, очень ослепителен точно так же, как некоторые люди действуют и говорят по делу, например, идиомы «огненные глаза», «палющие глаза» и «язык острый, как огонь». пример: Я должен сказать, что у Ху Бинчена острый взгляд на людей и вещи.

2) Температура огня

В состоянии полного сгорания температура огня высока, а интенсивность огня также очень высока. В холодную погоду люди будут чувствовать себя тепло и комфортно, потому что при горении огонь будет выделять тепло, а также его можно использовать для приготовления пищи и других целей. Соответствующие пословицы и семантика, генерируемые этой функцией, также охватывают широкий диапазон.

- огонь означает возбуждение. Огонь при горении динамичен и высвобождает энергию, как и оживленная сцена, когда люди собираются вместе. Общие из них включают «в полном разгаре» и «(атмосфера) горячая». Примеры: *Непоколебимая поддержка бесчисленных фанатов сделала атмосферу очень жаркой;*

- метафора огня относится к процветанию. Согласно китайской традиции, люди склонны тесно связывать огонь с процветанием. Особенно во время праздника Весны, «красный огонь» символизирует благоприятность, а также несет в себе ожидание того, что семья и друзья смогут жить счастливо в новом году. Прекрасная надежда обильного богатства. Пример: *Дорога от них была красной и дымной, беспорядок, а аромат стоял невыносимый;*

- метафора огня относится к популярности и славе. Огонь также означает «популярность» или «большой успех». Горящее пламя излучает свет и может за короткое время привлечь внимание людей. Пример: *Футбольный рынок в Цзинане очень популярен!*

3) Энергия огня

- метафора огня относится к силе. Люди могут использовать температуру огня для удовлетворения своих повседневных потребностей, но они должны овладеть определенным масштабом. Использование огня – это то же самое, что развитие чего-либо. Необходимо уловить «температуру», то есть уловить масштаб. Слишком малые или чрезмерные количественные изменения не способствуют развитию вещей. В китайском языке распространены слова «перегретый», «недогретый», «прохладный», «опытный» и т. д. Пример: *Было бы ошибкой переоценивать первоначальные факты.*

Неспособность людей выполнять повседневные задачи также может быть вызвана внешними факторами, что соотносит поддерживающую горение функцию ветра с воздействием внешних сил на людей. Общие выражения на китайском языке включают: «раздувать пламя», «привлекать ветер и привлекать огонь» и т. д.;

- метафора огня относится к трудностям и опасностям. Разрушительность считается одним из примечательных свойств огня. За исключением воды, огонь может уничтожить практически все на свете, поэтому люди боятся огня и часто связывают огонь с потенциальными опасностями. В прошлом огонь обычно был важным инструментом ведения войны. Слова «война», «перестрелка» и «огонь» относятся к войне, которая относится к категории метонимии. Если огонь слишком сильный, температура слишком высокая и огонь плохо контролируется, личная безопасность и безопасность имущества будут под угрозой. Поэтому в китайском языке огонь часто используется для описания потенциальных опасностей или вещей, представляющих угрозу, таких как трудности, катастрофы, конфликты и т. д. Значение слова «огонь» очень распространено в китайских идиомах и поговорках, таких как *«спасение людей от огня и воды», «глубокая вода и горячая вода», «гора мечей и море огня», «сжигание себя», «игра с огнем и самосожжение», «пользование огнем», «удержание зарплаты», «борьба с огнем», «пройти сквозь огонь и воду», «наблюдение за огнем с другой стороны»,*

«мотыльки на огонь», «у костра он горит первым», «поджигать разрешается только государственным чиновникам, но людям не разрешается зажигать лампы» и т. д.;

- распространение огня

Огонь символизирует чрезвычайную ситуацию. Если возник пожар и огонь распространяется слишком быстро, предметы, находящиеся в огне, необходимо немедленно спасти: *«сто тысяч срочных», «боль горит», «боль не может ждать», «больно три пожара четыре»* и т. д.

Семантика, порожденная психологическим сходством между «огнем» и его функцией;

- метафора огня относится к мужским характеристикам. Принято считать, что мужчины физически сильнее, а женщины слабее. По психологическим характеристикам «Огонь» – жесткий, а «Вода» – мягкий. Поэтому в гендерной категории общества сильные и энергичные атрибуты «огня» сопоставляются с мужчинами, а противопоставление и взаимодополняющие отношения между водой и огнем также сопоставляются с отношениями между мужчинами и женщинами. Кроме того, в традиционных китайских семьях женщины не имеют равных прав с мужчинами. Они зависят от мужчин. Подобные пословицы также подразумевают, что женщины имеют более пассивный статус. пример: *Женщины – вода, покоряющая мужчин нежностью, мужчины – огонь, согревающий женщин страстью;*

- метафора огня относится к множеству эмоций. Огонь, как и вода, имеет множество различных форм: от возгорания до полного сгорания и постепенного затухания, от высокой температуры полного сгорания до постепенного охлаждения, точно так же, как и меняющиеся эмоциональные состояния людей.

Огонь относится к любви. Когда мужчины и женщины собираются вместе из-за любви, их эмоции возбуждаются, что, естественно, вызывает некоторые физиологические и психологические изменения: учащается дыхание и сердцебиение, повышается кровяное давление и повышается температура

тела. Эти изменения заставляют тела обоих партнеров сильно нагреваться, заставляя их чувствовать, будто они горят. Кроме того, любовь также можно понимать, как процесс: если мужчина или женщина восхищаются противоположным полом и становятся партнером, эти два человека останутся вместе, пока не расстанутся или не умрут. Процесс горения огня сопоставляется с развитием любви между влюбленными. Пример: *Какую чудесную радость и счастье может сделать человек! Пусть любовь в твоём сердце горит и кипит!*

- огонь относится к желанию. Подобно любви, у человека есть сильное желание, подобное горению, которое становится все более сильным, когда у человека возникает желание еды, тепла, комфорта, секса или чего-то еще. Если это желание будет удовлетворено, его желание исчезнет. Процесс горения огня можно сопоставить с изменяющимся состоянием желания человека. пример: *Те два сердца, которые поначалу горели желанием, теперь только холодны и холодны.*

Огонь означает гнев. Когда люди злятся, они, естественно, претерпевают некоторые физиологические и психологические изменения: лицо краснеет, появляется затруднение дыхания, учащенное сердцебиение, повышение температуры тела и ускорение кровотока. Все эти изменения приводят к образованию сильного тепла в человеческом теле точно так же, как в человеческом теле генерируется огонь. На основании этого сходства можно установить картографическую связь между двумя областями. Такое значение очень распространено в китайском языке. Общие выражения включают в себя: «вырывающийся огонь», «семь отверстий, загорающихся пламенем», «полный ярости», «безымянный огонь», «пылающий от ярости» и «разъяренный до предела»;

- метафора огня относится к ревности. Например: *Его переполняла ревность, когда он думал о ее интимном появлении с Бу Шаоти в тот день.*

- метафора огня относится к ненависти. Подобно тому, как строится карта ревности.

- метафора огня относится к страсти и импульсивности: «*в самый разгар*», «*в полном разгаре*» и «*в полном разгаре*».

Таким образом, мы видим, что концепт «огонь» также многогранен в китайской лингвокультуре, как и в русской, и имеет важное значение для культуры в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Системное изучение пословиц и поговорок с ярко выраженным культурным компонентом позволяет подходить к исследованию паремиологии в ее связи с культурой народа – носителя национального языка, что, главным образом, позволяет обеспечить необходимый процесс обучения, который основан на понимании культурной специфики паремий.

Пословицы – это устойчивые словосочетания, сформированные в языке после длительного использования и закалки, поэтому они являются не только языковыми единицами, но и лингвистическими материалами, содержащими уникальную культуру нации.

Паремии с компонентами «огонь» и «вода» обладают неодинаковыми возможностями в отражении национальной картины мира.

Способы семантизации русских паремий об огне и воде чрезвычайно многообразны, потому особое значение должно уделяться лингвокультурному, историческому и лингвострановедческому комментированию, способствующему их пониманию носителями русского и китайского языков, русской и китайской лингвокультуры.

Русский язык является языком, в котором доминирует форма, в то время как китайский язык является языком, в котором преобладает значение, и два

языка обращают внимание на разные аспекты, что оказывает влияние на формирование идиом и грамматических сходств, и различий, а различие между формой и значением в языке в конечном итоге вызвано культурными факторами, такими как разные способы мышления и ценности нации.

Все аспекты географической среды России отражены в русских пословицах и поговорках. Русские идиомы показывают морскую культуру.

Русские идиомы – форма языка, унаследованная от длительного исторического накопления, структура устойчивая, в целом яркий и живой язык, выражающий уникальный смысл, выражающий глубокую истину простыми и популярными словами.

Понятие «трудолюбие» является не только базовым понятием культуры, но и неперенной единицей языковой картины мира. Существует тесная связь между понятием «тяжелый труд» и образом «огня и воды» как фрагментом русской языковой картины мира, и многие идиомы, метафорически описывающие тяжелый труд, содержат образ воды и огня. В русскоязычной картине мира понятия «патриотизм» и «симпатия» также тесно связаны с образом «огня и воды».

В русских пословицах с компонентами «огонь – вода» нет метафор ненависти, холодной болтовни, тупости – семантических типов отрицательных эмоций.

Китайцы почитают философский взгляд на «гармонию», то есть ценят единство, подчеркивают коллективизм и уважают объективные законы, при этом подчеркивают двойственность вещей, когда хорошая и плохая стороны не абсолютны, а трансформируются друг в друга. Традиционное китайское диалектическое мышление принимает форму образа, в котором Инь и Ян рассматриваются как самые базовые образы, и они могут трансформироваться между собой, а не противопоставляться друг другу, что сильно отличается от философского взгляда на антагонизм, противоречия и борьбу, подчеркиваемого западным диалектическим мышлением, делающим акцент на индивидуальности. Под влиянием этой идеологии черты характера китайцев

также совпали с качеством воды, которую восхваляли и почитали многие китайские мыслители и философы. Вода течет нескончаемо, она обладает стойкостью, проникающей в камень, чистая и безупречная, честная и мягкая. Китайцы также почитают жизненную позицию «тонкого течения», что также соответствует конфуцианскому понятию «жэнь». Дух воды также отражает китайский стиль ведения дел, отличающийся стойкостью, безвестностью, склонностью к спокойствию, сдержанности, скромности и спокойствию. Кроме того, вода складывается из триллионов капель, сходящихся в реки и моря, что также отражает коллективистские ценности, которые китайская нация всегда почитала. Только интеграция в коллектив может продемонстрировать максимальную силу.

Лингвокультурологический анализ концептов позволяет выявить ценностные ориентиры данного социума, опора на которые является важным принципом построения эффективного межкультурного диалога. Данные знания являются неотъемлемой частью когнитивной базы в структуре национальной лингвокультурной энциклопедии, без которой невозможен сам процесс познания языка и культуры.

Перспективы работы связаны со следующими направлениями:

- сравнительный анализ языкового воплощения водных и огненных образов на материале китайского и русского языков;
- выявление образных единиц с семантикой воды и огня в различных языковых сферах – публицистике, научной, художественной речи, а также в народном творчестве – легендах, сказаниях;
- анализ индивидуальных картин мира поэтов и писателей, в творчестве которых воплотилась водная и огненная символика;
- проведение психолингвистического эксперимента, связанного с осознанием образности слов с семантикой воды и огня и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Апресян, Ю. Д. Избранные труды / Ю. Д. Апресян. – М., 1995. – 472 с.
- 2 Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: опыт системного описания / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37-75.
- 3 Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
- 4 Архангельский, В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии / В. Л. Архангельский. – Ростов-на-Дону, 1964. – 453 с.
- 5 Ахманова, О. С. Современные синтаксические теории / О. С. Ахманова. – М., 1963. – 467 с.
- 6 Бабкина, А. М. Русская фразеология, её развитие и источники / А. М. Бабкина. – М., 2013. – 321 с.
- 7 Бали, Ш. Французская стилистика / Ш. Бали. – М., 2001.
- 8 Большой фразеологический словарь русского языка / Под ред. В.Н. Телия. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 782 с.
- 9 Булховский, Л. А. Курс русского литературного языка / Л. А. Булховский. – М., 1936. – 24 с.
- 10 Ван Синь. Представления о воде в пословицах русского языка // Материалы XXV региональной научно-практической конференции «Молодежь XXI века: шаг в будущее». – Благовещенск: АГМА, 2024. – С. 77-78.
- 11 Ван Шифу. Записи Западного крыла / Шифу Ван. – Qilu Books, 2004. – 327 с.
- 12 Ван Шуминь. Интерпретация школы Чжуанцзы (том Шанся) / Шуминь Ван. – Hua Shu Co., 2011. – 325 с.
- 13 Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание. / А. Вежбицкая; пер. с англ., отв. ред. М.А. Кронгауз; вступ. ст. Е. В. Падучевой. – М. : Русские словари, 1997. – 416 с.
- 14 Вежбицкая, А. Языковая картина мира как особый способ

репрезентации образа мира в сознании человека / А. Вежбицкая // Вопросы языкознания, 2000. – № 6 – С. 35.

15 Верещагин, Е. М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Русский язык, 1976. – 248 с.

16 Виноградов, В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов. – М., 1977. – С. 140-161.

17 Молотков, А. И. Фразеологический словарь русского языка / А. И. Молотков. – М. : Советская энциклопедия, 1968. – 543 с.

18 Воркачев, С. Г. Культурный концепт и значение / С. Г. Воркачев // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки. – Краснодар, 2003. – Т. 2. – С. 271.

19 Гаврин, С. В. Развитие лексики и фразеологии в 60–80-е годы XX века / С. В. Гаврин. – М., 2009. – 125 с.

20 Гачев, Г. Д. Национальные образы мира / Г. Д. Гачев. – М. : Академия, 1998. – 432 с.

21 Гвоздарев, Ю. А. Рассказы о русской фразеологии / Ю. А. Гвоздарев. – М., 1988. – 125 с.

22 Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М. : Эксмо : ННН, 2003. – 616 с.

23 Жуков, В. П. Об управлении при глагольных фразеологизмах русского языка / В. П. Жуков. – М., 1971. – 342 с.

24 Жуков, В. П. Семантика фразеологических оборотов: Учебное пособие для студентов пединститутов по специальности «Русский язык и литература» / В. П. Жуков. – М. : Просвещение, 1978. – С. 12.

25 Зализняк, А. А «Языковая картина мира» [Электронный ресурс] / А. А. Зализняк. – Режим доступа : https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/YAZIKOVAYA_KARTINA_MIRA.html. – 13.04.2020.

26 Никитина, С. Е. Устная народная культура и языковое сознание / С. Е.

Никитина. – М. : Наука, 1993. – 189 с.

27 Ни Баюань .Девять глав идиом / Баюань Ни, Пэнци Яо. – Zhejiang Education Press, 1990. – 256 с.

28 Лакофф Жд. Женщины, огонь и опасные вещи: Что говорят нам о мышлении / Жд. Лакофф. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.

29 Никитина, С. Е. Устная народная культура и языковая личность / С. Е. Никитина. – М. : Издательство «Наука», 1999. – С. 115.

30 Карасик, В. И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / под ред. И. А. Стернина. – Воронеж, 2001. – С. 77.

31 Копыленко, М. М. Теория и история русской лексикографии / М. М. Копыленко, З. Д. Попова. – М., 2014. – 345 с.

32 Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина // под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М. : ИПО «Лев Толстой», 1996. – С. 115.

33 Кунин, А. В. О фразеологической сочетаемости / А. В. Кунин // Проблем сочетаемости слов: сб. науч. трудов. – М., 1979. – С. 24–56.

34 Ли Сянлин. Идиомы культуры / Сянлин Ли. – Morning Press, 1985. – 476 с.

35 Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия РАН. Сер. Литературоведение и языкознание. – 1993. – Т. 52. – № 1. – С. 3-9.

36 Ма Гофань. Идиомы / Гофань Ма. – Народное издательство Внутренней Монголии, 1978. – 563 с.

37 Мо Пэнлин. Китайский язык и китайская культура / Пэнлин Мо. – Jiangsu Education Press, 2001. – 323 с.

38 Молотков, А. И. Вопросы теории русской лексикографии / А. И. Молотков. – М., 1968. – 543 с.

39 Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М. : Языки русской культуры, 2016. – 342 с.

- 40 Мокиенко, В. З. Фразеологизмы в русской речи: словарь / В. З. Мокиенко. – М., 1999. – 1223 с.
- 41 Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Русский язык, 2004. – 986 с.
- 42 Поливанова, Е. Д. Избранные работы: труды по восточному языкознанию / Е. Д. Поливанова. – М., 1991. – 624 с.
- 43 Померанцева, Э. В. Народные верования и устное поэтическое творчество / Э. В. Померанцева // Фольклор и этнография. – Л. : Наука, Ленинград, отд-ние, 1970. – С. 158-167.
- 44 Попов, Ф. Н. Фразеологизмы новозаветного происхождения в современном русском языке / Ф. Н. Попов. – М., 2014. – 432 с.
- 45 Потебня, А. А. Мысль об истории русского языка / А. А. Потебня. – М. Просвещение, 1959. – 173 с.
- 46 Почепцов, О. Г. Языковая ментальность: способ представления мира / О. Г. Почепцов. – М., 1990. – 269 с.
- 47 Смирницкий, А. И. Лексикология английского языка / А. И. Смирницкий. – М., 1956. – 260 с.
- 48 Солодуб, Ю. П. К проблеме разграничения пословиц и поговорок в языках различных типов / Ю. П. Солодуб // Филологические науки. – 1994. – № 4. – С. 55-71.
- 49 Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М. : Академический проект, 2001. – С. 40.
- 50 Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М. : Языки русской культуры, 2003. – 1024 с.
- 51 Тагиев, М. Т. Глагольная фразеология современного русского языка / М. Т. Тагиев. – М., 1966. – С. 34-56.
- 52 Тан Шухуэй. Аналекты / Шухуэй Тан. – Издательский дом изобразительных искусств Цзилинь, 2011. – 245 с.
- 53 Телия, В. Н. Русская фразеология : семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Языки русской

культуры, 1996. – 288 с.

54 Тихонов, А. Н. Пословицы, поговорки и другие изречения русского народа / А. Н. Тихонов, В. И. Зимин, А. С. Спирин // Пословицы и поговорки русского народа : объяснительный словарь. – М. : Сьюита, 1996. – 543 с.

55 Тихонов, В. С. Словообразовательный словарь русского языка / В. С. Тихонов. – М. : Наука. – С. 176.

56 Толстой, Н. И. Язык и народная культура : очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н. И. Толстой. – М. : Индрик, 1995. – 512 с.

57 У Мипин Лао-цзы. Дао Дэ Цзин / Лао-цзы У Мипин. – Шаньдунское научно-техническое издательство, 2007. – 246 с.

58 Ушаков, Д. С. Толковый словарь русского языка / Д. С. Ушаков. – М. : Наука, 2017. – Т. 1. – С. 247.

59 Федоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Федоров. – М., 2013. – 978 с.

60 Фелицина, В. П. О пословицах и поговорках как материале фразеологического словаря / В. П. Фелицина // Проблемы фразеологии. – М. : Наука, 1964. – С. 200-204.

61 Хун Фэн. Диалект Цинпин Шаньтан / Фэн Хун. – Huangshan Books, 2011. – 432 с.

62 Цай Лунцюань. Обучение русской разговорной речи / Лунцюань Цай. – Чунцинское издательство, 2004. – С. 56-60.

63 Цзян Сюэцзяо. Культурные различия в русско-китайских идиомах / Сюэцзяо Цзян. – Consumer Guide, 2008. – № 9. – С. 15-29.

64 Цзя Чуньхуа. Сравнение этнокультурных различий в кросскультурных китайско-русских идиомах / Чуньхуа Цзя // Журнал Дацинского колледжа высшего образования. – 2004. – № 2. – С. 45-56.

65 Ци Хай. Шанхай / Хай Ци. – Шанхайский словарь, 1987. – 989 с.

66 Черкасский, М. А. Опыт построения функциональной модели одной частной семиотической системы: (пословицы и поговорки) / М. А. Черкасский // Паремнологический сборник: Пословица. Загадка. – М. : Наука,

1978. – С. 35-52.

67 Чернец, Л. В. Виды образа в литературном произведении / Л. В. Чернец // Филологические науки. – 2003. – № 4. – С. 3-13.

68 Чернышёва, И. И. Фразеология современного немецкого языка / И. И. Чернышёва. – М., 1965. – 78 с.

69 Чжан Люси. Исследование китайских идиом / Люси Чжан. – Сычуаньское народное издательство, 1979. – 452 с.

70 Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М., 1963. – 156 с.

71 Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. – М. 1941. – 271 с.

72 Шейко, М. Ю. Методы лингвистического изучения ценностей / М. Ю. Шейко // Филология. Сборник, посвященный 10-летию филологического факультета. – Благовещенск: Амурский государственный университет, 2008. – С.201.

73 Шрам, А. Н. Наблюдения над синтаксическим строением русских пословиц: (простое предложение) / А. Н. Шрам. – М., 1954. – 16 с.

74 Штокмар, М. П. Стихотворная форма русских пословиц, поговорок, загадок, прибауток / М. П. Штокмар // Звезда Востока. – 1965. – № 11. – С. 149-163.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Русские пословицы о воде

1. Что в воду упало, то пропало.
2. Вода путь найдет.
3. Лес да вода поле красят.
4. Меряешь воду, не спрашивай броду.
5. Пролитую воду всю не соберешь.
6. Вода и землю точит и камень долбит.
7. Мельница сильна водою.
8. В худой посуде воды не наносишься.
9. Бездонную кадку водой не наполнишь.
10. Воду толочь – вода и будет.
11. Вода и мельницу ломает.
12. На воде мельница стоит, да от воды же и погибает.
13. И в хорошей воде утонуть можно.
14. Глубокая вода не мутится.
15. Как в воду глядел.
16. Выйти сухим из воды.
17. Большая вода – большая беда.
18. У воды ходить и пить просить.
19. Вода дырочку найдет.
20. Лить воду на чужую мельницу.
21. Вода камни точит.
22. Вода запруды ломает.
23. Наперла вода – пусти.
24. Ловить рыбку в мутной воде.
25. Дважды в одну воду не входит.
26. Всякая вода берега имеет.
27. Не зная броду, не лезь в воду.

28. Ходит как в воду опущенный.
29. Кровь людская не водица.
30. Спрятать концы в воду.
31. Водой не разольешь.
32. Воду лей, вода и будет.
33. В тихом омуте черти водятся.
34. Кто на море не бывал, тот и горя не видал.
35. Пройти воду, огонь и медные трубы.
36. Всего не ухватишь, что по воде плывет.
37. Вода не мутит ума.
38. Вода о воде не плачет.
39. Вода плотину рвет.
40. Вода с водой – не как гора с горой сливаются.
41. Вода с гор, так и речки мутны.
42. Вода с ледком в зиму не диво.
43. Вода свое возьмет.
44. Вода студена – тело ядрено.
45. Вода-то близко, да ходить склизко.
46. Воду варить – вода и будет.
47. Воду жалеть –и каши не сварить.
48. Водяной пузырь недолго стоит.
49. Вода близка, да гора склизка.
50. Вода все кроет, а берег роет.
51. Вода вымоет, а хлеб выкормит.
52. Где была вода, там и опять будет.
53. Где много воды, там и черпают.
54. Не шути водой, придется черпать.
55. От огня вода ключом кипит, а водою и огонь заливают.
56. Вода все осиливает, а человек осилит и воду.

57. Вода всему господин: воды и огонь боится.
58. Вода не замутит ума.
59. Вода пришла – и беда прошла.
60. Воду в решете не удержишь.
61. Воду не проведешь вверх по стене.
62. Вода с ледком в зиму не в диво.
63. Вода сама путь сыщет.
64. Вода не замутит живота.
65. Вешние воды никто не уймет: вода путь найдет.
66. Где вода есть, там и саду цвести.
67. Была бы водица, а зелень зародится.

Китайские пословицы о воде

1. Те, кто знает, счастливы с водой, а те, кто доброжелателен, счастливы с горами.
2. Ни ветра, ни волн, ни рыбы, ни глубокой воды.
3. Рыба роса, пойдет дождь.
4. Горы высокие, луна маленькая, и вода выпадает.
5. Вода слишком большая, чтобы покрыть лодку, а большие руки не могут закрыть небо.
6. Дружба джентльменов легка, как вода.
7. Вода останавливается на 100 дней, чтобы произвести насекомых, а люди болеют в течение 100 дней.
8. Капли воды стерты камнями, а горы пусты.
9. Вода полна артезианского потока, и народ полон хвастовства.
10. Произнесите его трижды легче, как вода.
11. Вода может нести лодку, но она также может опрокинуть лодку.
12. Вставайте утром со стаканом воды и не жалеете об этом, когда состаритесь.

13. Народ Шаньван, Дин Шуй, процветающее богатство.
14. Прилив поднимает все лодки.
15. Вода в горном источнике прозрачна, а вода из горного источника мутная.
16. Лед, вода для него и холод для воды.
17. Благодать капли воды отвечает взаимностью источнику
18. Три тысячи слабой воды, я беру только одну ложку, чтобы выпить.
19. Здание у воды первым получает луну.
20. Когда вода прозрачна, рыбы нет, а когда наблюдают за людьми, нет беглецов.
21. Ни ветра, ни волн, ни рыбы, ни глубокой воды.
22. Вода течет долго, и можно не беспокоиться о еде и одежде.
23. Обучение похоже на плавание против течения, если вы не продвигаетесь вперед, вы отступите
24. Когда-то море было трудно поливать, кроме Ушана, это не облако.
25. Три тысячи слабой воды, я беру только одну ложку, чтобы выпить.
26. Здание у воды первым получает луну.
27. Мудрый человек доволен горой, а доброжелательный человек счастлив водой.
28. Гора невысокая, а вода узкая.
29. Я лучше сделаю корень лотоса в грязи, чем буду поливать сорняки.
30. Улитка плавает по воде, а до дождя недалеко.
31. Вода прибывает, чтобы покрыть, и воины идут.
32. В глубокой воде много рыбы, и в людях много мудрости.
33. Когда пиявки войдут в канаву, будет большой поток воды.
34. Падающие цветы преднамеренны, а текущая вода безжалостна.
35. Мидия плавает по воде, а воду быстро видно.
36. Вода течет медленно, и люди говорят поздно.

37. На поверхности воды много рыбьих ртов, и они покрыты шляпкам
и.
38. Люди молчат, и уровень не течет.
39. Ныряние за крупной рыбой, патрулирование мелкой рыбы.
40. Тигры не боятся высоких гор, а рыбы не боятся глубоких вод.
41. Черепаха с мягким панцирем откладывает яйца в гнездо, и наводне
ние доходит до края гнезда.
42. Вода свирепа, и волнение далеко.
43. Золото просто складывается, а вода мягкая.
44. Облака путешествуют по горам, и луна там, и песок и вода текут.
45. Мидия плавает на поверхности, а вода быстрая.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Китайские пословицы об огне

1. Искра может вызвать пожар в прериях.
2. Бумага не выдерживает огня.
3. Мелкие насекомые поедают балки, а огонь доставляет неприятности.
4. Дальняя вода не может спасти вблизи огня.
5. Всегда обращайтесь внимание на безопасность и предотвращайте пожары везде.
6. Будьте бдительны против огня и дорожите жизнью.
7. Погода сухая и сухая, будьте осторожны со свечами.
8. Если развести костер, он будет дымить.
9. Предотвратите пожар и устраните скрытые опасности.
10. Ум отвлечен, а огонь мгновенен.
11. Веревка обрывается в тонком месте, а огонь находится в свободном месте.
12. Настоящее золото не боится огня.
13. Те, кто играет с огнем, сожгут себя.
14. Беспечность – это пожар, и потерю нельзя восполнить.
15. Чем больше охвачен огонь, тем сильнее он горит.
16. Пламя горит высоко, когда все собирают дрова.
17. Все знают о пожарной безопасности, и каждая семья счастлива.
18. Там, где дым, должен быть огонь.
19. Огонь и лен несовместимы.
20. Много дыма от соломенных костров.
21. Огонь ведет к огню.
22. Скорость жизни и смерти заключается в маленькой искре.
23. Лечение должно быть ранним, а противопожарная профилактика должна быть детальной.
24. Пламя – посланник света и заклятый враг тьмы.

25. Пламя – символ страсти, без которой нет любви.
26. Огонь – дружелюбный слуга, но жестокий хозяин.
27. Без огня человеческая цивилизация застопорилась бы.
28. Огонь не повредит, когда он горячий, и глубокий смысл часто сопровождается.
29. Огонь – столп человеческой цивилизации.
30. Огонь может осветить тьму, но он также может сжечь все.
31. Пламя придает людям мужества, но оно также убивает жизни.
32. Остерегайтесь пожаров и будьте в безопасности и беззаботности.
33. Огонь – палка о двух концах, и пользоваться им нужно осторожно.
34. Свет факела отражает таинственность и одиночество людей, передает одержимость и веру в жизнь.
35. Красота пламени может растопить мороз, но оно также может сжечь все.
36. Огонь – символ жизни, он зажигает искру жизни и позволяет нам продолжать двигаться вперед по пути осуществления наших мечтаний.
37. Огонь – это теплый свет, приносящий людям бесконечное тепло и уют.
38. Огонь, как свет свечи жизни, освещает бесконечную тьму.
39. Огонь, в самый раз, есть цивилизация человечества; Огонь, верящий в поводья коня, является бедствием цивилизации.
40. Огонь – источник жизни, дающий свет и энергию миру природы.

Русские пословицы об огне

1. Огонь да вода все сокрушают.
2. Не топора бойся, – огня.
3. Огонь – не вода, охватит – не всплывешь.
4. Где огонь, там и дым.
5. От вора остатки бывают, а от огня одно пепелище.
6. На огонь дров не наготовишься.

7. Огонь маслом заливать – лишь огня прибавлять.
8. В огне и железо плавко.
9. С огнем не шутят.
10. Огонь силен, вода сильнее огня, земля сильнее воды, человек сильнее земли.
11. Огонь кочерги не боится.
12. При сухом и сырое горит.
13. Солома с огнем не дружит.
14. Иной и в огне не сгорит.
15. Ни огня без дыму, ни дыму без огня.
16. Из огня, да в полымя.
17. Огонь жжет, вода мочит, а печка сушит.
18. Огонь под полой далеко не унесешь.
19. Без поджога и дрова не горят.
20. Маслом огонь не заливают.
21. Топор обрубит, а огонь с корнем спалит.
22. От дождя не в воду, от огня не в пламя.
23. Воры украдут – стены останутся; огонь в разор разорит.
24. Огонь – беда и вода — беда; а без огня и воды и пуще беды.
25. В огне брода нет.
26. Из огня да в полымя.
27. Нет дыма без огня.
28. Вор стены оставит, огонь и стен не оставит.
29. С огнем шутки плохи.
30. Огонь с искры начинается.
31. Гори все пламенем.
32. Оглянись назад, не горит ли посад.
33. Огня бойся, воды берегись.
34. Огонь – беда, вода – беда, а нет хуже беды, как ни огня, ни воды.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

35. Огонь без дыму не живет.
36. Огонь горячо, дитя болючо.
37. Огонь да бересту не клади в одно место.
38. Огонь тушат, пока не разгорелся.
39. Огонь да вода – всему голова.
40. Огонь в карман не спрячешь.
41. Огонь грязью не запачкаешь.
42. Огонь маслом не тушат.
43. Огонь под полкой недалеко унесешь.